

ЮЛИЯ ШОЛОХ

ЧЕРНЫЙ СЕКТОР
ИНЕЙ

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Иней

Серия «Чёрный сектор», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67103127
Ю. Шолох. Чёрный сектор. Иней: 1С-Паблишинг;*

Аннотация

Юлия Шолох – популярная российская писательница, работающая в жанрах романтической фантастики и фэнтези. От её книг, наполненных приключениями, таинственными загадками и трогательными любовными историями, невозможно оторваться.

С открывшей серию «Чёрный сектор» одноимённой книгой Юлия Шолох заняла призовое место в литературном конкурсе «Аромат волшебства», который проводился на площадке Author.Today.

Роман «Иней» – третья книга цикла «Чёрный сектор».

На необитаемую планету случайно попадают военные курсанты и студенты элитной академии – как юноши, так и девушки. Велика надежда, что их найдут и спасут, да и страшиться вроде бы нечего: на планете нет опасных хищников, а еды и воды достаточно. Но порой опасаться стоит друг друга, ведь неизвестно, кто и на что окажется способен в новых реалиях и как долго ждать помощи. Далеко не каждый горит желанием

поспешить на выручку ближнему. Но никто не отменял и любви, которая может прийти в самый неподходящий момент...

Не для всех заточение на чужой планете – пытка. Для того, кто был чужим в своём мире, нет ничего нового в одиночестве и изоляции. И как знать, может быть, именно здесь кому-то удастся найти своё счастье.

Содержание

Глава 1. Штаны	6
Глава 2. Зои	26
Глава 3. Лагерь	52
Глава 4. Новости	74
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Иней

Юлия Шолох

* * *

Глава 1. Штаны

Кусты зашевелились, зашуршали.

Снежка подняла голову, бросила в сторону источника звука быстрый взгляд. Потом, как ни в чём не бывало, продолжила перебирать травки. Большая часть уже подсохла, но некоторые стебельки почему-то остались совсем сочными, будто только что сорванными. Что странно: ведь они все вместе лежали на просушке уже полдня. Местного. Так, кстати, случилось уже не впервые, но причину она до сих пор не разгадала.

Через некоторое время шуршание повторилось. Снежка не отреагировала. Она уже заметила край одежды и точно знала, кто это.

И точно. Не прошло и пяти минут, как гостя вылезла из кустов и тяжело вздохнула. Потом огляделась, будто до этого из-за кустов не рассмотрела местность.

– Ты одна? – спросила Ксения.

– Как видишь.

– Что делаешь?

Снежка пожала плечами. Что она делает? Да ничего. За последнее время она столько верёвок наплела, что больше не нужно. Их некуда девать. Вешаться разве что на них осталось. Потом подумала, что можно делать мебель – ну, по крайней мере, стулья и лежаки. Взять каркас и обмотать ве-

рёвками. По их меркам, такая мебель – настоящая роскошь.

Но возникла проблема с каркасами. Никто не собирался их сооружать. А Снежка устала тащить все свои идеи на себе. Раз другие не хотят помогать – значит, и мебель им не нужна.

– Так чего тебе? – спросила Снежка с тревогой, мягко трогая пальцами одну из травинок. Ксения всегда лезла напролом, а раз она понижает голос и прячется по кустам, дела совсем плохи.

– Слушай, Снежок, у меня беда.

Снежка поморщилась. Она не любила, когда её так называли. Но ещё больше не любила своё настоящее имя – Любовь. Хм, да, конечно, любовь! Как же ещё! В общем, в настоящее время она внутренне называла себя только Снежка. И совсем уж редко – Лю. Так она называла себя в детстве, когда училась говорить. Так её называла мама и ещё один человек. Но на этом месте мысли Снежки стопорились, она моргала, словно перепрыгивала барьер – и думала о чём-нибудь ещё.

Так, ладно, что тут у нас?

– Давай, выкладывай.

Ксения нехотя повернулась боком. Отняла руку от бедра. Оказывается, она придерживала ею ткань.

– Я упала с дерева. И вот, – Ксения беспомощно показала на огромную рваную дыру на своих спортивных штанах. Снежка подошла и осмотрела трагедию. Да уж, не повезло. Ткань порвалась от заднего шва почти до бедра. Теперь ку-

сок ткани, как поникшее знамя, болтался где-то в районе колена.

– Вот же скотство! – пробормотала Снежка.

– Вот-вот! Что теперь делать? Я же не могу так ходить. Или совсем без штанов. Я уже думала – ну как их зашить? Правда, с ума можно сойти. Я не знаю, что делать! Если ты не поможешь, больше никто ничего не сделает. Это... это просто провал.

– Ткань хреновая, расплзается... даже не знаю. Тут никакой шов не поможет, смотри.

Снежка несильно потянула за край разорванной ткани. Малиновый бархат послушно пополз вслед за её пальцами.

– Чёрт! – взывала Ксения. – Гадство!

– Где ты такие хлипкие штаны взяла?

– Хлипкие? – у Ксении раздулись ноздри. – Хлипкие?! Ну, извини, я не рассчитывала в них ходить годами! Это домашний костюм, я их каждую неделю меняю. Я его выбрала, потому что он мягонький. Знала бы, что меня ждёт, – спецовку бы на себя натянула.

Снежка сидела, рассматривала волокна ткани, которые остались в пальцах, и думала. Ей было интересно. Это задание – словно вызов, который нужно принять. Загадка, которую нужно решить. Чтобы доказать самой себе, что она что-то значит.

Может она с этим справиться? Да без труда!

– Если края обжечь на огне, ткань перестанет так сильно

рассыпаться. Может быть, – предположила Снежка. – Тогда её можно соединить. Только вот чем?

Она погрузилась в раздумья. Так глубоко, что не слышала, как рядом топчется и сопит Ксения. Ей, конечно, не позавидуешь: остаться на безлюдной планете без единственных штанов. Не позавидуешь, однозначно. Но рано или поздно мы все к этому придём, флегматично подумала Снежка. Может, стоит уже начинать пробовать плести ткань. Или... нет, ткань – это слишком замороченно. Её же придется кроить и сшивать. Да и нитка нужна очень тонкая – такую не из чего сделать. Нет, куда проще сразу делать предмет нужной формы.

Похоже, им придётся научиться вязать.

Снежка этого не умела. Да и, если начистоту, вряд ли кто ещё в лагере умел. Но пока рядом Оленька Ни-о-чём, может, и получится научиться по устной инструкции. Правда, кому хватит терпения и усидчивости одолеть эту хитрую науку – тот ещё вопрос.

– Снежка! Да скажи же что-нибудь! – взмолилась Ксения.

– Подожди, я думаю.

– Скажи, о чём думаешь, а то я уже представляю, как буду бегать по лагерю без штанов.

Ксения застонала и покачнулась, будто собиралась грохнуться в обморок. Однако удержалась от такого необдуманного поступка – а то, глядишь, на секунду потеряешь контроль – и без остатков одежды останешься.

– Ты их, кстати, пока сними.

– Как сними? Совсем сними?

Снежка закатила глаза.

– Ну, можешь не совсем. Сними левую, драную половину, а правую оставь.

Ксения поджала губы и сняла штаны, оставшись в одном белье. Разложила перед Снежкой на земле и села рядышком.

– Ткань обжигаем, и тогда сможем стянуть их. Края, в смысле.

– Чем? Ниток нет, – проныла Ксения.

– Травкой. У меня есть такая... крепкая и тонкая. Правда, короткая, так что шить не получится. Значит, стянем ею, как хирургическими швами. Некрасиво будет, конечно, но зато будут целые. Почти.

– А иголка? Где мы возьмём иголку?

Снежка вздохнула.

– Вот тут загвоздка.

Ксения подумала, нахмурилась.

– У некоторых из наших есть заколки для волос. Они ведь на железных скобах держатся?

– Смотря из чего сделаны.

– Из чего угодно! Пусть даже из золота – система зажима там же всегда одинаковая?

– Да, кстати. Может сработать. А у кого заколки?

Ксения тяжело вздохнула.

– Конечно же, у той, которая добровольно их фиг отдаст.

– Зои попросит – отдаст.

– Тоже верно. Зои не откажешь.

Обе довольно кисло переглянулись. С тех пор как ушла Кира, которая ловила рыбу, Зои ходила раздражённая, словно сердитый гoblin. На людей ещё не бросалась, но когда злилась, у неё чуть ли пар из ноздрей не шёл. Если бы не марка Дольцера, можно было бы подозревать ПМС. Но с маркой Снежка даже и не знала, что думать. Может, Зои считала себя виновной, что не отговорила Киру от этой стрёмной идеи идти куда-то, кто его знает куда, на пару с неизвестным парнем из лагеря Саблезуба? Ну, так Кира вроде совершеннолетняя и вменяемая – может ходить куда хочет.

Хотя нужно отметить, что не только Зои изменилась. Изменилась Пустота. Она стала подозрительно спокойной, сидела часами у воды, смотрела на течение и перебирала камешки. И Зои вокруг неё стала постоянно ошиваться. Интересно, что общего вдруг между ними образовалось? Зои и Пустота. Хм.

В общем, кроме варианта с виной другого у Снежки не было. Что ещё могло повлиять на Зои? Больше ведь ничего не случилось. Лагерь живёт своей прежней жизнью. Девчонки болтаются по окрестностям, купаются в ручье, жуют пышки и корни, и больше ничего толком не делают.

Конечно, новость о том, что через год всем им наступит крышка, радостной не назовёшь. Но, честно говоря, Снежка в неё не особо верила. У них нет нужной аппаратуры

для такой тонкой диагностики. Даже у курсантов нет. Весь этот прогноз по ядовитым веществам на девяносто девять процентов – ошибка. Кто вообще это придумал? Ахлейн не стал бы утверждать заведомую чушь с такой категоричностью. Снежка была о нём довольно высокого мнения. Значит, слова Ахлейна просто переврали. Специально или из-за паники – не важно. В общем, что-то тут недосказано. Поэтому и остался вопрос: какой недоумок посмел озвучить такое жуткое предположение, которое наверняка сделал на основе кратких и неполных исследований? Склепал на коленке. А ведь ему все поверили!

Снежка несколько раз повторяла девчонкам, что это, скорее всего, заблуждение. И большинство, наконец, прислушалось. И Зои вроде бы согласилась, что среди них не было умников, которые могли бы на основании каких-то там обрывочных данных просканировать планету насквозь.

В общем, всё хорошо. Саблезуб сидит тихонько в своей дыре, только сообщения дурацкие временами шлёт, которые всё больше отдают безумием. И мальчишки возвращаются, уже завтра по местному времени должны быть в лагере. Плохо, конечно, что они не нашли базу. Но если честно – кто на это рассчитывал? Если кто и мог найти базу, так это курсанты. А когда они её найдут, то и студентам помогут.

– Снежка! Ну что насчёт иголок?

– Что, что... Пошли к костру, спросим. Может, кто-нибудь добровольно поделится.

– Пошли? И я, что ли?

– Ну да. А ты тут хочешь остаться?

– Ну как бы... Мне что, так и идти? – Ксения показала на штаны, ровно разложенные на травке.

– Ага. Пока не починим, лучше не дёргать ткань лишний раз.

– Вот гадство!

– Да ладно, чего ты? Вокруг одни девчонки. Кто тут тебя без штанов не видел?

– О, с моим везением именно сейчас вернётся Огонь с ребятами. Вот прямо только выпрусь с голой жопой на стоянку – и они тут как тут.

Снежка почувствовала, как в горле застрял воздух. Очень медленно выдохнула. Вдохнула. Нельзя, чтобы Ксения заметила, что упоминание об Огне вызывает у неё такую... неадекватную реакцию.

– Ладно, пойдём, – наконец, смирилась Ксения, подбирая свои штаны с земли. – Чего тянуть.

И правда, тянуть нечего. Снежка оставила сухие травы сваленными в кучу у камня и пошла следом за Ксенией. Ей хотелось нажать на кнопку ССС, но нельзя. Там осталось всего несколько доз, и Снежка знала, что вскоре они ей понадобятся.

С заколкой повезло. Алмазные Глазки сразу отдала одну из трёх своих. Снежка вначале даже подумала, что сказалось их длительное знакомство. Их многие считали подругами,

хотя это было не совсем так. Просто раньше их матери проводили много времени вместе и дочерей с собой брали. И чтобы дочери не мешали сплетничать, оставляли девчонок общаться друг с другом – в общем-то, не предоставляя им другого выбора.

И Снежка, и Алмазка просто были жертвами одной и той же ситуации.

Но, как оказалось, причина подобной сговорчивости была куда более банальной.

– Так ты серьёзно согласна отдать нам свою заколку просто так? – нахмурившись, повторила Ксения.

Алмазные Глазки лениво махнула рукой.

– Господи, да берите её уже и отстаньте!

Она всё пыталась загорать, хотя девчонки давно выяснили, что тут солнце на кожу действует иначе. Загар получался, конечно, но ложился так медленно, что оно того не стоило. Но Алмазные Глазки, конечно, имела своё, особенное мнение.

– Ты поняла, что нам придётся её разобрать? И назад уже не соберём? – уточнила Снежка. Слишком легко та отказалась от настоящего сокровища.

– Конечно, поняла, – Алмазные Глазки сморщила носик. – Снежка, я не дура, если ты не забыла. Если Ксения без штанов, и вы просите заколку, чтобы разобрать и сделать иголку, значит, вам нужно шить. И когда придёт время чинить мою одежду, я вам напомню, что я помогла. Бескорыстно. С бо-о-

ольшой охотой. Так что в качестве благодарности мне вы будете помогать в первую очередь. Помнишь же, как мамашки наши говорили? Запросто так – только улыбку, – Алмазные Глазки расхохоталась и перевернулась на бок, выпятив свою шикарную пятую точку в сторону Снежки и Ксении. Ещё и волосами своими тряхнула. Видимо, намекала, что разговор окончен.

Снежка про себя выдохнула. Всё в порядке – Алмазные Глазки прежняя. Можно не переживать по поводу её внутреннего самочувствия.

– И кто ты после этого? – обозлилась Ксения.

– Ты давай, бери, пока даю и вали, – не оборачиваясь, лениво сказала Алмазные Глазки.

– Ты давай, слова выбирай, а то забыла, кто тебе жрать носит?

– Ой, да ладно тебе! Носит она! Тех трёх рыбок, что ты приносишь, даже на нормальный бульон не хватит.

– Может, проверим? А то некоторые, как я погляжу, зажрались!

– Хватит. Пошли, – Снежка тронула Ксению за плечо. А то с неё станет сейчас скандал раздуть, Алмазные Глазки, конечно, подхватит, и начнётся склока. «Поразительно, – думала Снежка. – То усердие, которое девчонки тратят на склоки, да если бы в дело направить – лагерь стал бы просто курортом. Но нет! На дела у них сил нет. В лагере, по сути, работают только несколько человек. Вафля и Ксения

таскают рыбу. Зои следит за порядком. Одна из бюджетниц вскопала себе грядку. Сомнительное достижение, но всё же. А остальные? Без комментариев».

К счастью, Ксения послушалась. Видимо, без штанов не чувствовала в себе достаточно решимости, чтобы в полную силу грызться с Алмазными Глазками. Та в любом состоянии кость перекусит и не поморщится. Кроме того, она загорала топлес. Снежка ещё подумала: одна без штанов на люди выйти боится, а вторая разложилась на полянке в одних стрингах и поступила бы так, даже будь вокруг мужики, старики и младенцы.

А дальше всё получилось лучше некуда. Они разобрали заколку, распрямили железку, а потом скрутили из неё подобие шила с кольцом, прижгли край ткани тлеющей головешкой и сшили с помощью травы. Под конец Снежка даже ничего не делала, только следила, как работает Ксения. Ну и правильно, штаны-то её.

Детали заколки из черной пластмассы с вкраплениями ярчайших камней золотого цвета Снежка припрятала. Не то чтобы у нее были идеи, как их использовать, просто – не выбрасывать же?

Готовые штаны Ксения натянула с таким видом, будто это платье от-кутюр.

– Вау! – сказала она, с благоговением проводя рукой по швам. Снежка прищурилась. На самом деле выглядело весьма оригинально. Такой андеграундный кривой крупный шов.

Похоже, вскоре они все будут ходить в одежде индивидуального пошива.

У самой Снежки костюм был крепче, чем у Ксении, но тоже уже начинал трепаться. И сильно выцвел: из красного стал то ли грязно-оранжевым, то ли серо-бордовым.

– Спасибо! – Ксения прямо расцвела. – Пойду тогда на рыбалку схожу, а то Вафля там одна мучается.

– Что там с рыбой?

– Плохо, – Ксения тут же поугасла. – Рыба почти закончилась. Там... как тебе объяснить? Там словно большая такая ёмкость, садок, где она выросла, и из которой мы её выловили. И больше ей неоткуда взяться.

– И что же делать?

Ксения тяжело вздохнула.

– Не знаю. Может, ты сделаешь сеть? И мы остаток выловим сетью.

– А дальше?

Ксения неопределённо пожала плечами.

Значит, рыба скоро закончится. Киры, чтобы найти новую, нет. Правда, мальчишки скоро вернутся... Чем это поможет?

Кто знает.

– Так что насчёт сетки – сделаешь?

Снежка машинально кивнула. Они обговорили форму и размеры, и Ксения ушла. А Снежка принялась за работу. Она не могла долго сидеть без дела, потому что начинала слиш-

ком много думать и сходить с ума. И безумно завидовала девчонкам, которые умели просто лежать под солнцем, прикрыв глаза, и не шевелиться. Часами.

Для сетки не хватало материала. Снежка пересмотрела свои запасы и поняла, что нужно отправляться искать какое-нибудь подходящее сырьё. Новое. Та травка, которую они использовали для сшивания штанов, конечно, крепкая, но слишком короткая. И если связывать её узлами, то вообще будет не сетка, а какой – то один большой сплошной клубок. А если скатывать её в жгут, получится толстая верёвка. Сложно представить себе сеть из таких верёвок – она же тонну будет весить. Да и где столько материала взять?

Беда в том, что все окрестные травы Снежка уже осмотрела и опробовала. И по большей части изничтожила. Даже пыталась кору поискать такую, чтобы она рвалась на тонкие полосы. Даже нашла пару вариантов. Но дальше дело не пошло. Один вид коры рассыпался в прах, как только подсыхал, а второй был слишком жёсткий и практически не гнулся. Пришлось всё выбросить.

И в который раз Снежка добрым словом вспомнила тот кружок по устаревшим ремёслам, который посещала в детстве. Теперь многое пригодилось. Жаль, что вязать она не научилась – слишком скучным ей в то время показалось это занятие. Как старушка – сидишь, скрючившись, обложенная цветными клубками ниток, и что-то спицами перебираешь. И обязательно кот рядом. Фу.

Сейчас Снежка была иного мнения. Но как бы уже поздно.

В общем, для новой цели нужна новая трава. А новые, ещё неизвестные ей виды растут в другой, ещё не изученной местности. Это логично. Значит, нужно искать. Кстати, Ксения говорила, что вокруг водоёма, где они ловят рыбу, полно камышей. Нужно попросить принести пару стеблей – вдруг они подойдут. А самой Снежке придётся идти... в лес.

Да уж, Зои рассердится. Если узнает. В лес ходить нельзя. Снежка прекрасно помнила, что там в земле нашли большую нору. И существо, которое её вырыло, наверняка опасно.

С другой стороны, в том же направлении ушли курсанты. Если бы в лесу была опасность, они бы с ней столкнулись. Снежка не верила, что курсанты сознательно бросили бы студентов на произвол судьбы и не предупредили о хищниках. У них, конечно, свои тараканы, но они не подлецы.

Или их просто всех сожрали...

Снежка нахмурилась. На самом деле она была трусихой. Боялась всего. Ну, или так думала. Но если уж идея пришла ей в голову, отделаться от неё бывало довольно проблематично. Проще было воплотить в жизнь.

Ладно, чего там, всё равно ведь пойдёт. Или хотя бы попробует.

Снежка вздохнула, взяла несколько коротких верёвок, обмотала их вокруг пояса, к концам привязала с десятков пучков яркой травы и со всем этим богатством направилась к катеру. Подумала: может, стоит поговорить с Зои заранее – до

того, как та обнаружит факт нарушения порядка; может, та даже изволит составить ей компанию. Вдвоём не так страшно.

Но Зои в лагере не было.

Снежка заглянула в катер — пусто. Снова вышла на улицу. Остановилась. Невольно пробежала глазами по открывающейся картине.

Она очень плохо помнила падение. Если бы её попросили восстановить ход событий, то Снежка начала бы с момента, когда студенты собрались в командной рубке. И как Шпрот активировал прыжок. Тогда она ещё подумала: да кто же решился отдать в руке Шпрота возможность хоть на что-то влиять? Да проще обезьяне гранату выдать!

Но это произошло, Шпрот запустил прыжок, а после корабль стало сносить в сторону планеты, вблизи которой они выпрыгнули, потому что, конечно же, никто не позаботился сделать точный расчёт перед тем, как вообще планировать всё это непотребство. Она сказала «точный расчет»? Да хоть какой-нибудь!!

Никто не понимал, что происходит, почему корабль куда-то разворачивается. Тогда Снежка рассказала про гравитацию и про то, что, вероятнее всего, их притягивает планета. И они сейчас на неё свалятся. И ей ответил он, Огонь. Сказал что-то злое и едкое. В другой обстановке Снежка удержалась бы, сохранила лицо, просто развернулась бы и ушла, в конце концов, но в такой стрессовой ситуации не

успела. Да и идти было некуда. Поэтому она нажала кнопку СССР. Мгновенный эффект системы стабилизации состояния наложился на ЗИП-контроль, который, видимо, ввел ей какие-то дополнительные вещества, о которых Снежка не знала, вот она и отрубилась. Снежку окутал туман и занудный гул. И что было дальше, она не помнила – очнулась только тогда, когда что-то прогрохотало над ухом. Потом так трянуло, что у неё чуть голова не оторвалась. Потом стихло. Снежка проморгалась и поняла, что сидит в кресле и пристёгнута к нему. И это не корабль, а спасательный катер. Сама она сюда в своём состоянии нипочём не пришла бы. Значит, кто-то помог. Но кто этот покровитель, непонятно. Впрочем, было не до того. Она не понимала, что происходит, почему они все – и студенты, и курсанты – находятся в этом катере и где корабль? Почему все кричат о каком-то падении? Они что, упали? Как? Куда?

Со временем в мозгу прояснилось.

Но самого падения Снежка не помнила. Поэтому, когда девчонки делились впечатлениями, она жадно прислушивалась к их рассказам, а потом склеила из кусочков чужих свой собственный. И пользовалась им так часто, что вскоре сама стала верить в его подлинность. Да, она бежала за всеми, злющие как черти курсанты то и дело толкались, на входе в катер образовалась пробка, потом никак не удавалось найти свободного кресла. А когда катер отсоединился, и все вздохнули с облегчением... всё только началось. Потом мно-

го сумбурных чувств – и удар, от которого Снежка потеряла сознание. Как и большинство студентов.

А вот что она чувствовала, когда вышла из катера и окинула этот же самый пейзаж первым, потрясённым взглядом, она прекрасно помнила. О, эту часть истории Снежка могла бы описывать часами.

Выжили. Они живы!

Полноценное, всеохватывающее ощущение неповторимости и ценности жизни – такого она не ощущала никогда прежде, да и вряд ли ещё когда ощутит.

Однако сейчас, спустя примерно месяц по земному времени, эти воспоминания затёрлись. Да, оказывается, даже такой сильный всплеск эмоций может забыться. Смотришь на то же самое небо, на линию горизонта – и сердце не пытается выскочить наружу, и тело не дрожит, словно хочет любой ценой стряхнуть с себя отупляющий ужас.

Лагерь с тех пор изменился. Катер упал просто как по заказу: носом по склону в скалы, которые затормозили падение, а хвостом к площадке. Шпрот, конечно, засранец, но засранец жутко везучий.

К нынешнему времени у катера девчонки обустроили целую стоянку. Очаг из камней, который топили перед наступлением ночи. Запас хвороста. Навесы из воткнутых под углом палок, покрытых листьями лопуха. А в катере был запас воды и заслонки для входа.

Снежка обводила глазами лагерь и думала, что, пожалуй,

девчонки не такие уж и лентяйки. По крайней мере, большинство. Пусть и медленно, и в основном для себя, любимых, но что-то улучшали.

Сейчас у катера была только Дайна. После вывиха она ничего не делала, только лежала в катере или рядом на куче мягкой сухой травы, и смотрела в одну точку. Снежка думала, что у Дайны депрессия. Настоящая, клиническая. Та, что не лечится усилием воли, а только серьёзными медикаментами, которых нет. Но если начистоту, Снежке было на Дайну наплевать. Пусть мучается. Она покосилась на несчастную и отвернулась. Специально или нет, но Дайна недавно сказала кое-что. И Снежка считала, что она сказала правду, пусть и перепутала одного из персонажей.

Но об этом тоже не стоит думать.

Так, а где же Зои? Спросить, что ли, у кого-нибудь? Но для этого придется спускаться к ручью. А она только оттуда. И Пустоту, кстати, Снежка не видела. Может, они вдвоём затусили?

Снежка отчего-то рассмеялась. Так, опять она отвлекается. Нужно делать выбор: или искать Зои, или отправляться в лес в одиночестве и без «разрешения». Зои искать откровенно лень. Да и ладно – что она, маленькая, что ли? Только один момент: если идти, нужно в обязательном порядке кого-нибудь предупредить. Мало ли...

Дайне говорить смысла нет. Но она всё равно скажет, в качестве самоуспокоения.

Снежка поморщилась и зашла в катер. Подошла к карте. Изображение казалось большим, но на самом деле показывало довольно малый участок окружающего мира. Катер, ручей и местность вокруг примерно в радиусе километра. Схематические горы на севере, их пики видны с площадки у катера. Вот дорога к Изумрудным Лужам, где девчонки ловят рыбу. Говорят, там дико красиво, но Снежка почему-то не представляла, что пойдёт туда, чтобы только поглазеть на водоём. Нет уж.

Последние метки на карту нанесла Кира перед уходом. Их заметили случайно, на последней ночёвке. Ох и шороху они навели! Базы. Все сошлись во мнении, что эти крестики обозначают базы. Правда, никто не понимал, откуда Кире стало известно их местонахождение, но она была очень скрытной, так что гадать бесполезно. Может, она всегда знала, где базы. А может, просто чердаком поехала от безысходности и выдумала эти крестики.

Ладно, они есть и пусть будут. Не мешают же.

А вот та самая нора с черепушкой-предупреждением. Так... Запомним дорогу и, не доходя до объекта, свернём налево или направо, чтобы обойти её стороной. Снежка сглотнула. Нору изобразили размером с половину высоты дерева. Но не может же она на самом деле быть такой огромной!

Ладно. Если она, и правда, такая огромная, Снежка издалека её увидит. И, конечно, развернётся да уберётся прочь по-быстрому – она пока своей жизнью дорожит. По крайней

мере, нынешней.

Снежка вышла на улицу и подошла к Дайне, которая лежала под ближним навесом на животе. Руки у неё согнулись, как у тряпичной куклы, набок. Наверняка, неудобно, но Дайна не шевелилась. Единственное движение, которое Снежка заметила, как Дайна моргает.

– Эй, ты как? – Спросила Снежка.

– Бр.

Снежка ничего не разобрала. Ну и ладно.

– Я пойду в лес, где норы, ненадолго. Слышишь?

– Бр.

– Ладно. Ты точно в порядке?

Молчание. Ну, и бог с ней.

Снежка поправила верёвки на поясе и пошла за катер.

Глава 2. Зои

Чтобы спуститься в ту сторону, где начинался лес, нужно было обойти катер и несколько довольно объёмистых валунов. Из-за них самого леса с площадки перед катером толком не разглядеть. Хорошей дороги тут тоже нет. К ручью девчонки давно протоптали удобную тропу, даже несколько ступенек на самых крутых местах выкопали и галькой выложили. А тут место нехоженое.

Снежка осторожно ступала по острым камням. Хоть бы они не посыпались вниз! И кстати, курсанты точно этой дорогой ушли? Может, неподалёку есть более удобный спуск?

Но, так или иначе, вскоре Снежка спустилась с холма на ровную поверхность. Почти сразу начались деревья, которые росли довольно плотно. И между ними приходилось идти, не разбирая дороги. Которой, опять же, не было.

Может, и зря я сюда притащилась, думала Снежка, с опаской осматривая растительность. На первый взгляд, ничего подходящего вокруг не было. Деревья выше, чем у катера, кроны у них более плоские, словно все ветки собрались пучком наверху, но попадается много плюшек, кустов и уже знакомой травы. Ничего принципиально нового, в общем-то, нет.

Снежка сделала очередной шаг и, видимо, наступила на ветку. Раздался хруст, который прозвучал так неожиданно,

словно у неё за спиной пронзительно вскрикнули. Снежка даже подпрыгнула и так быстро обернулась, что чуть не запуталась в собственных ногах и не рухнула на землю.

Но нет, за спиной никаких монстров. Да и пригорок, на котором остался катер, совсем недалеко, и его прекрасно видно даже сквозь заросли.

Фу, какая, подумала Снежка. Самой тошно. Ну чего, спрашивается, ей бояться?

Но Снежка привыкла находиться среди людей. В лагере всегда были девчонки, всегда. Даже когда она пряталась на своём любимом месте недалеко от ручья, постоянно слышала голоса, шаги и прочие звуки, которые производят живые люди, особенно женского пола. А тут внезапно осталась совсем одна. Даже если орать во всю глотку, никто не услышит. Разве что Дайна краем уха.

Были ли Снежка хоть когда-нибудь одна? Ну, кроме своих комнат, где уединение, несомненно, случалось.

Нет. Вот так, в глухих дебрях на чужой планете? Конечно, нет! И думать нечего.

Но и уходить так сразу как-то неловко. Перед самой собой. Был ли смысл всё это затевать, если Снежка и пяти минут в лесу не провела, как уже задумала поворачивать обратно.

Пришлось собраться с силами и двигаться вперёд. Вначале Снежку почти трясло, если честно, но чем дальше, тем проще было идти. Потому что ничего страшного не происходило.

Только нужно не забывать оставлять ориентиры. Заблудиться совсем неохота. И Снежка привязывала иногда к веткам дерева или к кустам пучки травы, которая имела яркий оранжевый цвет и, к счастью, в лесу не водилась. Она вообще водилась только на одном пятачке земли между странными белыми камнями. Снежка часто на неё смотрела и думала, что бы с ней сделать. Вот и пригодилась. Эти рыжие пятна издалека бросались в глаза.

Она привязывала их к веткам и продолжала свой нелегкий путь.

Потом под ногой снова что-то треснуло, осело, и Снежка споткнулась. Вскрикнула от неожиданности и упала на колени. Замерла.

Нет, ничего не случилось, вокруг по-прежнему тихо. Хотя нет, не тихо. Где-то неподалёку что-то шуршит.

Ну, всё! Во рту мгновенно пересохло от ужаса.

Это, наверняка, та огромная личинка! Шевелится тут под землёй, в своей огромной норе. Почуяла добычу. Сейчас земля осыплется, Снежка свалится прямо на неё – и поминай, как звали.

Шорох раздался повторно. Снежка не знала, что делать: затаиться – вдруг не заметят – или бежать прочь сломя голову. Что, если эта личинка под землёй ползает быстро, как в ужастиках? Теоретически вряд ли такое возможно, но чужая планета... чужие законы.

– И кто это у нас тут шарашится?

Снежка обмякла, словно все кости разом исчезли из её тела. Уселась на землю по-восточному. Ей так полегчало, что хотелось строить глупые рожи и дебилно улыбаться.

– Фух, как ты меня напугала.

– А ты меня, – Зои подошла близко, и теперь Снежка смотрела на носки её ботинок. – Иду себе, а тут такие звуки, будто слон по бурелому топчется. Думаю – и кто тут ломится? А это ты. Как ты умудрилась столько шума наделать?

– Я шумела? – удивилась Снежка.

– О, можешь мне поверить, – Зои усмехнулась. – Так за каким лешим ты сюда забралась?

Снежка встала на ноги и отряхнула ладони.

– Ищу какую-нибудь новую траву. Сетку хочу сделать для ловли рыбы. Я тебя искала, чтобы предупредить, но не нашла. Пришлось одной идти.

Зои несколько раз подряд кивнула.

– А, ну я никакой новой травы тут не видела, если честно. Там дальше растительность такая же, как вокруг лагеря, только в виде буйных зарослей.

– И что ты там делала? – Снежка уже оправилась от испуга и теперь смотрела на Зою, не мигая. – А? Гуляла?

– Ну, можно и так сказать. Не нужно меня глазами сверлить, я ничего не скрываю.

– Ага, как же! И многие знают, что ты тут гуляешь? Когда остальным это делать, между прочим, нельзя!

– Никто, кроме тебя.

Снежка перестала смеяться.

– Давай, рассказывай.

– Да всё просто, – Зои махнула рукой в неопределённую сторону. – Я так брожу... думаю, куда мог упасть корабль.

– Корабль?! Наш, в смысле?

– Ну конечно, наш. Или тут каждый день корабли на планету падают? Конечно, наш! По идее... он должен был упасть не так далеко от катера, так ведь?

– Ну, в теории. И «не так далеко» по меркам планеты может составить пару сотен километров.

– А может и меньше, верно? Километров десять, например.

Снежка пожала плечами. Зои восприняла это как согласие со своей теорией и продолжила.

– И вот то, где упал – это один вопрос. Я думаю и о втором. Должны же были сохраниться какие-нибудь целые части корабля? Вдруг не всё сгорело в атмосфере?

– Ну, это туристический корабль, – Снежка задумалась. – Они крепче, чем транспортные, но не такие крепкие, как военные. Если он не сразу развалился, вероятно, пока плавилась обшивка... И если не взорвался реактор...

– Скажи просто: могли остаться целые куски корабля или нет? – нетерпеливо перебила Зои.

– Да, – Снежка сдалась. – Слишком много факторов, которые невозможно учесть, – я же не искусственный интеллект. Так что шансы есть.

– Видишь! – Зои прямо залучилась самодовольством. – А никто об этом не подумал!

– Кроме тебя, – машинально отметила Снежка. И почувствовала, как её наполняет энергия. Внутри словно забурлил миллион пузырьков. Ведь правда... правда. Это могло сработать! Шансов не то чтобы много, но найти на поверхности планеты базу – разве у этого больше шансов? Ничуть!

– Вот я и хожу... пытаюсь проверить это направление.

– Почему это? Здесь же шли курсанты.

– Ну... я просто немного сбилась с дороги.

– Немного? – Снежка нахмурилась.

– Ладно. Только не говори никому. Понимаешь, у меня топографический кретинизм.

Снежка почувствовала, как её охватывают ледяные пальцы ужаса.

– Ты что, ходила тут одна? – воскликнула она. – Зная, что легко забываешь и путаешь дорогу? Да у тебя, как я погляжу, не только топографический кретинизм, а и вполне себе обычный!

Зои поджала губы, но промолчала.

Снежка ещё чуть-чуть позлилась, но после обрадовалась, что вовремя нашла эту сумасшедшую. Надо же – сломя голову бросаться на поиски, когда можешь в трёх соснах заблудиться. Совсем себя не жаль!

– В общем, я ничего не нашла, – сказала Зои. – И возвращаюсь в лагерь. Признаю, это я сгоряча побежала – просто

подумала про корабль, и крышу снесло. А надо не так искать. Надо хорошо обдумать план, подготовиться. В общем, я в лагерь. Или с тобой ещё побродить?

– Нет, со мной не нужно, – Снежка усмехнулась. – И где лагерь?

– В смысле?

– В прямом. Где же лагерь? А? Куда ты возвращаешься?

Зои неопределенно махнула рукой.

– Туда.

– Ну да, ну да.

– Слушай, отстань, а? Знаю я, на что ты намекаешь. Ничего бы не случилось, я могу залезть на дерево и увидеть катер. Ты же не думаешь, что я совсем без мозгов?

– На самом деле не думаю, – сдалась Снежка. – Лагерь в том направлении, пойдем. Похоже, тут, и правда, ничего подходящего нет – трава как трава, буду обходиться запасами.

Они пошли вдоль деревьев в сторону, где под одной из веток покачивалось оранжевое пятно.

– Слушай, – негромко спросила Снежка. – А тебе самой не страшно было здесь ходить?

– Страшно? – Зои неопределенно улыбнулась. – А тебе вообще здесь не страшно? В смысле, на планете? Фиг знает где, далеко ото всех остальных людей? Нет?

Да уж, вопрос не в бровь, а в глаз. Снежка не знала, что и ответить. Точнее, как. Ей не было страшно, вообще. По сути,

ей было страшней от мысли, что их найдут, и придётся вернуться домой. Вот от этих мыслей всё внутри превращалось в кисель, и её натурально начинало трясти. Она не хотела домой. Ни за что на свете! Никто не знал, но незадолго до полёта Снежка попала в очень, очень плохую историю. Результат – ЗИП-контроль, который запрещено устанавливать психически здоровым людям. Но кто может запретить сделать это её дяде, в чьём распоряжении подпольный рынок и достаточное количество денег для любой липовой справки или целого медицинского заключения? Никто. Снежка и не представляла, что такое может произойти с ней. С ней! Что её посадят на рабский поводок, прикрываясь пустыми фразами о необходимости заботиться и оберегать.

Враньё. Всё, от первого до последнего слова – враньё. Заботиться о ней некому.

Её мать давно уже погружена в собственные удовольствия – цель всей её жизни. Ей Снежку продать – раз плюнуть, только бы и дальше вести беспечное существование на дорогих курортах. Она и дома-то не бывает. Последний раз Снежка видела мать почти год назад, когда не стало отца, и дела перехватил дядя. Тогда-то всё и началось, запустилось это громоздкое жуткое колесо, которое вот-вот раздавит Снежку... Раздавило бы, не будь этого нелепого и вместе с тем спасительного падения. Так вот. Мать появилась на похоронах только затем, чтобы убедиться: поток средств на её банковском счету не оскудеет. Остальное ей было побоку.

Снежка долго не могла понять, почему мать со временем так сильно изменилась. Вспоминала свое счастливое детство, когда они с матерью проводили вместе почти каждый день. Как мама наряжала Снежку, словно любимую куклу, снимала в разных забавных образах, пела для нее и танцевала, держась с ней за руки, в парке у дома. Это она придумала ледяной образ, создала заранее, на будущее, задолго до того, как дочь повзрослела. И Снежка следовала ему, потому что у мамы был безупречный вкус. А ещё потому, что хотела быть любимой. И мать была рядом. Правда, пропадала иногда на пару недель, всегда без предупреждения, но потом неизменно возвращалась – яркая, весёлая и заводная, как оживший праздник. Всегда. Эмоции, которые люди испытывали рядом с мамой, когда та находилась в хорошем настроении, ни с чем другим не сравнимы. Отец любил её до беспамятства. И всё прощал. Когда мама исчезала, он говорил зарёванной Снежке, что маме просто нужно отдохнуть, и детский разум, конечно, прибавлял – отдохнуть от тебя. И когда мама возвращалась, Снежка вела себя так хорошо, как только могла. Старалась не напрягать маму лишний раз, чтобы та снова не устала. Была идеальной – и в поддержке приятного маме образа, и в поведении. Но не помогало. Чем дальше, тем чаще и дольше мама находилась в отъезде, а по возвращении обращалась с дочерью всё с меньшей охотой.

А однажды не вернулась совсем.

Потом Снежка поняла, отчего мама так охладела. Снежка

выросла. Уже не оденешь, словно куклу, и не покажешь подругам и подписчикам. Уже не милый ребенок, а вредный угловатый подросток, который невольно выдаёт окружающим твой истинный возраст.

Все щенки и котята милые, пока не выросли. Так и дети. Вот так просто.

Но ещё долго Снежку преследовала вина за то, что она такая, какая есть. Что она вырастет – хочет того или нет.

Однако вскоре неожиданно образ, выдуманный мамой, стал приносить свои плоды. Снежка привлекала внимание – восхищённые мужские взгляды и завистливые женские. Она научилась принимать их как должное. И оставаться где-то глубоко под ледяной коркой той девчонкой, которая скучает по маме. По идеальной и любящей маме, которой на самом деле у неё никогда не было.

А потом не стало отца. Внезапно, хотя и предсказуемо. В последнее время он слишком много сил тратил на работу. А когда силы закончились – в ход пошло здоровье. Ему бы остановиться, отдохнуть... Но он не остановился. И умер. Почти сразу же корпорацию прибрал к рукам дядя. И пусть бы. Но выяснилось страшное: отец перед смертью почти разорился. Пошёл на несколько опасных сделок и проиграл. Теперь у компании многомиллиардные долги. Кредитов больше, чем имущества. Если кредиторы одновременно потребуют возврата долгов, корпорация рухнет и погребёт под своими руинами не только множество рабочих из их компа-

ний, но и всю их семью. И Снежка вдруг стала заложницей ситуации. Дядя подробно описал ей, как намерен за её счёт компенсировать потери. Если найдёт выгодный брак, который пополнит счета компании, – выдаст Снежку замуж. Нет – пристроит кем угодно: содержанкой, эскортницей, но своё вернёт. Он был не просто братом отца, а близнецом, и всегда был недоволен тем фактом, что ему досталась второстепенная роль. Хотя причина данной несправедливости в другом. Просто отец Снежки работал всю жизнь, а дяденька палец о палец не ударил. Всегда жил безбедно, тратил эти самые деньги, не прикладывая к их зарабатыванию ни малейших усилий – и вдруг на ходу переобулся. Возомнил себя великим управленцем, а оказалось – мозгов не хватило. Вот и отыгрывался на Снежке.

За что он её ненавидел? Откуда столько злобы? Нет, он нехороший человек.

Это всё Снежка ему и сообщила. И ещё, что она не одна. Что у неё есть защитник – Огонь, который никогда и никому не даст Снежку в обиду. Её вечная и верная любовь.

И после этого получила сразу два удара.

На следующий же день ей установили ЗИП-контроль. Просто с утра в комнату ввалилось несколько человек охраны, с закрытыми лицами в масках. Брызнули чем-то в лицо, и Снежка очнулась в незнакомом месте, уже «окольцованной». Намертво впаянный в кожу предплечья тонкий обруч, который можно обнаружить, только нащупав пальцами.

ЗИП-контроль. Контроль за перемещением, общением плюс медикаментозное влияние. Она дрожала от холода и от ужаса, не веря, что вот так просто можно украсть человека. Так просто можно сделать с ним что угодно. Даже убить.

До этого момента она никогда не думала, что настолько беззащитна. Нет, она, конечно, знала, что вокруг множество людей, которые спят и видят, как начнут ею манипулировать. Которые попытаются обмануть. Но чтобы вот так – взять и посадить на ЗИП-контроль! Невероятно! Если дядю поймают, за это ему грозит пожизненный срок. Но это его не остановило. А человека, которого не останавливает даже возможность до конца своих дней сесть в тюрьму, стоило опасаться вдвойне.

Впрочем, в случае Снежки поздно было трепыхаться.

Но ведь у неё оставался Огонь!

Когда несколько дней спустя Снежке удалось вырваться из дома, притворившись сдавшейся и сломленной, она, конечно же, искала помощи. Даже страшно подумать, чего ей стоило показать дяде свою покорность. Для этого пришлось натурально вжиться в роль и заставить себя поверить, что у неё больше нет своей воли. Пусть на время, но поверить в это целиком и полностью. Стать пустым местом. Иначе было нельзя – дядя чувствовал малейшую фальшь.

Она поверила в свою ничтожность. Показала её. Получила некую свободу. А потом собирала себя по кускам, возвращая к жизни прежнюю Снежку, доказывая себе, что всё ещё

самостоятельная личность.

Конечно, Снежка сразу же обратилась к единственному человеку, который имел для неё ценность. Несмотря на состояние «овоща», в котором держал её дядя, она собралась с последними силами и поехала к нему, бесконечно веря, что любимый сделает всё для её спасения. Увезет в безопасное место и сдаст дядю властям.

Но при встрече выяснилось, что Огонь не желал даже слушать, а не то что разбираться в её сбивчивых путаных объяснениях и невнятных просьбах. Он не желал слушать ничего. Не успела Снежка даже поздороваться, как он сразу перебил и сообщил, что они расстаются. Вот так просто, холодно и отстранённо процедил, что больше они не вместе, что все чувства умерли, а скорее всего, их и не было никогда, так что покедова и давай не будем трепать друг другу нервы лишними разборками и сценами. Он терпеть не может, когда отправленные в отставку подружки начинают ныть и канючить, выпрашивать второй шанс. Он их не даёт.

Вначале Снежка онемела от шока. Она не узнавала этого человека. Между ними всё было прекрасно, и она просто не могла понять, что происходит. Может, какое-то недоразумение? В последнюю встречу они договорились увидеться следующим вечером, а тут Снежка взяла да и пропала на несколько дней. И да, Огонь бывал импульсивен и временами даже агрессивен, но всегда её слушал.

А сейчас не слушает. И, похоже, даже не пробовал искать.

Нет, так нельзя! Это какая-то глупая, нелепая ошибка. Нужно выяснить, что именно происходит, разжевать, разложить по полочкам. И всё наладится!

Нет. Контакт отсутствовал напрочь. Огонь сразу ушёл, бросил её, оглушённую услышанным, и Снежка в тот момент чуть не сломалась уже по-настоящему.

Но удержалась на самой грани. Только благодаря музыке, которая продолжала звучать в голове.

А может, и нет, не удержалась. С тех пор бывали моменты, когда ей казалось, что она перестала существовать, и уже не важно, виной тому дядя или разбитое сердце.

Впредь Огонь обрывал всякие попытки с ним связаться. Не отвечал на звонки, не читая, удалял сообщения, третьих лиц даже не слушал. После того, как он прямым текстом послал одну из её подруг и пригрозил следующего «примиряльщика» размазать об стену, Снежка сдалась.

И осталась наедине со своими проблемами. Других родственников, кроме матери, у неё не было. Ни братьев, ни сестёр. С тех пор, как пару веков назад узаконили запрет пользоваться суррогатным материнством или искусственными родильными ёмкостями, даже богатым женщинам приходилось рожать себе детей самостоятельно. А не хотите – ваши проблемы. Сколько ни просил второго ребёнка отец, мать никогда не соглашалась. А он был слишком заиклен на бизнесе, чтобы найти время разобраться с женой или завести другую. Поэтому Снежка совсем одна. Среди родни

лишь несколько «кузенов», которых наплодил дядя, но все неофициальные. И ладно бы просто неофициальные – это полбеды. Но ведь они уже выросли, и после нескольких попыток общения оказалось, что выросли такими же расчётливыми и хитрыми, как их матери. Снежка ещё при жизни отца несколько раз встречалась с каждым из его новых племянников и племянниц... и каждый раз уходила, переведя им большую сумму денег в качестве материальной помощи, которую они даже не просили, а требовали. Переводила и навсегда вычёркивала новых родственников из своей жизни.

В результате осталась одна. Что всё же лучше, чем существовать среди гиен, которые сожрут тебя, если ты споткнулся, раньше, чем упадёшь на землю.

Однако Снежка совсем не была готова бороться с дядей. С ЗИП-контролем. Оглушённая горем от потери горячо любимого отца, мерзким поступком дяди и предательством человека, которого она любила больше всех на свете, Снежка просто пустила происходящее на самотёк. Вскоре на вершину корпорации вылез человек, который держал её будущее в руках и собирался использовать её как разменную монету. Что ей оставалось делать? Может, стоило бы бороться, попытаться найти помощь в другом месте, избавиться от ЗИП-контроля и отсудить долю компании, но Снежка пошла самым простым путём. Она решила бежать. Будет жить в крошечной съёмной квартирке и работать в каком-нибудь летнем кафе на берегу моря. Там будут столики под зонтиками,

полотно которых станет трепетать на ветру, а подавать будут цветные коктейли. Выживет как-нибудь, в общем.

Но дядя её поймал. Она «бегала» в общей сложности чуть более двух часов. Какой был ещё вариант с ЗИП-контролем?

С тех пор её жизнь буквально превратилась в ад. Если Снежка уж очень сильно пыталась не возвращаться домой, дядюшка давал дистанционную команду – и она получала дозу транквилизатора. А потом только и оставалось, что отправить за ней охрану, которая доставит бревно с пустыми глазами и выгрузит на кровать в её комнате.

Обучение в АМКе спасало. Во время занятий её глушили не так сильно. Но скоро выпуск, и тогда уже нигде от него не спрячешься. Пока дядя ищет для неё подходящую партию, потому что если начать размениваться на мелочи и раздавать Снежку во временное пользование, свою ценность она потеряет.

Но когда она закончит обучение и вернётся в дом, который теперь стал его обиталищем... её судьба незавидна. Снежка очень хорошо это понимала, как ей казалось. Сквозь туман, который периодически закрывал её разум, она часто пробивалась на волю. Да, она была в этом уверена. Пока не упала на эту злосчастную планету. Тут она поняла, что ЗИП-контролем дядя пользовался не только в крайних случаях и не только для успокоения и лишения воли. Нет, он пользовался им постоянно. Вспоминая последние месяцы своей жизни, Снежка взглянула на себя со стороны и почувствова-

ла, как от ужаса шевелятся волосы на голове. Оказывается, она ходила словно сомнамбула, и с глазами, больше похожими на драгоценные камни, улыбалась одинаковой улыбкой и людям, и стенам. Она встречалась... кажется, она ездила на какие-то встречи, правда, нет... Снежка быстро пришла к выводу, что это ей просто снилось, ну, или она спутала реальность с выдумкой, может, видела что-то похожее в фильмах. Нет, ничего не было, никаких встреч.

Удивительно, что ей удалось сдать экзамены. Может, и тут дядюшка подсуетился? А вот как ей удалось пройти медицинское обследование, она с трудом, но вспомнила: Снежка в нужное время просто попала в какой-то кризисный медицинский центр, откуда дядя настрочил длинное сообщение, подкреплённое множеством медицинских справок, и в виде исключения благодаря кристальной репутации Снежке позволили засчитать прохождение комиссии на их основе. Только один раз.

А дяде больше и не нужно – ведь это последнее большое исследование, которое могло бы пролить свет на текущее плачевное состояние Снежки. Здоровье обучающихся – одно, а выпускников – совсем другое дело. За ними пусть другие врачи следят.

Возможно, справедливости ради стоит отметить, что дядя не рассчитывал убивать ей мозг настолько сильно. Но так вышло, что Снежка сама себе оказала дурную услугу. Когда она осталась без своего Огня, недолго думая, приобрела

себе ССС. По неофициальным каналам, разумеется. Таки-ми устройствами, только с иной начинкой, пользовались наркоманы. Стоило нажать крошечную кнопку, расположенную в выемке между мизинцем и безымянным пальцами, как в кровь поступало нужные вещества. И становилось хорошо... Или, в случае со Снежкой, становилось спокойно. Сердце не рвалось наружу, не было ощущения, что рваная рана в груди истекает кровью. Не было желания выть в голос и рвать на голове волосы. Благодаря ССС Снежка смогла спокойно встречаться со своим бывшим в стенах АМКи и не ударяться каждый раз в слезливую истерику. Естественно, никто не знал про ССС, потому что о таком не принято оповещать всех окружающих. Даже друзьям о таких личных вещах не рассказывают. Не знал и дядя. Устройство было замаскировано под тонкий браслет. Возможно, так и вышло, что Снежка, сама того не понимая, погрузила себя в пропасть ещё глубже.

И какой же шок она испытала, когда вышла из катера и взглянула вокруг. ЗИП-контроль, который наверняка регулировало какое-то устройство на борту корабля, отключился. Стресс плюс марка Дольцера, которая теперь могла работать беспрепятственно, заставили сгореть все посторонние вещества в её крови. Руку, которая автоматически потянулась к кнопке ССС, Снежка остановила.

И взглянула на мир впервые за долгое время своими собственными глазами, переживая свои собственные, настоящие чувства.

Те мгновения... ужаса, облегчения и радости она никогда не забудет!

– Похоже, ты не особо расстроена, что мы тут застряли, – проницательно сказала Зои. – Скажешь, нет?

Снежка встряхнулась и пару раз моргнула, возвращаясь к реальности.

Сказала:

– Может, да, а может, нет.

Зои закатила глаза и жеманно ответила:

– Ах, я и забыла, что ты у нас – сама таинственность!

– Пошли, в общем.

Снежка подошла к дереву и сорвала с ветки клочок оранжевой травы, бросила на землю и закопала в подстилку, чтобы ничего не мешало искать новый ориентир.

– Кажется, ты и сама не очень-то хорошо здесь ориентируешься. Не будь этих знаков, пришлось бы мне на дерево лезть, без вариантов.

– Зои, ты крута, признаю и восхищаюсь, – улыбнулась Снежка. Эти детские попытки показать себя круче, чем есть, её умиляли. Вроде взрослая... хотя, даже взрослые так делают. Собственный дядюшка, например, который ничего собой не представляет (ну, не повезло ему – все мозги достались брату), и то не успокоится, пока хотя бы раз в день не укажет кому-нибудь на его место, которое априори ниже места самого дядюшки.

И смех, и грех.

– Люблю я тебя, Снежка, сама не знаю, за что, – буркнула Зои, виновато опуская глаза.

Вскоре они дошли до холма и разглядели сквозь деревья катер. Поднялись на площадку. Тут по-прежнему было пусто, только Дайна всё ещё лежала на улице и смотрела в небо.

– Привет! – жизнерадостно воскликнула Зои. – Ты как вообще? Живая ещё?

Дайна не ответила. Её ногу стягивала тугая повязка, которую девчонки сделали из обивки кресла. Она истрепалась, покрылась грязью, но Дайна категорически отказывалась её менять.

– Пошли на карту взглянем, а то так и тянет её попинать, чтобы убедиться, что это не бездыханное тело. – Зои тут же свернула в катер.

У карты Зои стала разглядывать нарисованное с таким видом, будто впервые видела, хотя Снежка прекрасно знала, что эту карту все выучили наизусть и могли нарисовать по памяти с закрытыми глазами. Карта заменяла им не только источник информации, но и живопись, народное творчество и прочее искусство.

– Я, наверное, была здесь, – Зои не очень уверенно ткнула пальцем куда-то на юго-запад.

– Направление верное, но вряд ли ты отошла так далеко. Мы с тобой встретились тут. – Снежка указала на пустую точку карты всего в паре сантиметров от катера.

– Давай нанесём данные, что там лес.

Зои говорила с такой гордостью, будто они исследовали не полкилометра поверхности, а как минимум материк.

– Давай.

Зои быстро накарябала деревья и бодро затараторила.

– Так. На востоке Изумрудные Лужи, там никаких следов корабля нет, девчонки бы нашли. А если он упал в глубокую воду... то не повезло. На севере тоже ничего нет – ну, или мальчишки пропустили. На западе курсанты... как думаешь, они бы сказали, если бы нашли корабль?

– Не знаю, – Снежка покачала головой. – Курсанты, если честно, для меня в последнее время всё равно что не существуют. Я даже думаю – а они точно были? Может, их и не было с самого начала, мы сами их себе придумали.

– Ну-ну, – Зои окинула её кислым взглядом, но от дальнейших комментариев воздержалась. – Так вот. Нужно идти искать корабль на юг!

– На юг? – уточнила Снежка. – Точно?

– На юг!

– Почему на юг? Да он где угодно может быть!

– Да, но остальные направления проверяли!

Угу, проверяли. Снежка поджала губы. Зои не переубедить. Да и зачем? Ей нужна цель, каждому на самом деле нужна цель. Когда цель есть, жить не так тяжело.

– Давай пойдём на юг! – Начала напирать Зои.

– В смысле – пойдём? Мы?

– Ну да, а кто?

Снежка пожала плечами.

– И зачем идти нам с тобой? Вскоре вернутся мальчишки, пусть они ищут корабль. Я далеко не уйду, да и ты, в общем-то...

Зои развернулась, дошла до ближайшего ещё целого кресла и упала в него, вытянула ноги.

– Ты разумно говоришь, конечно, но я с ума схожу – сижу тут в лагере день за днём и крышей еду, – вздохнула Зои. – Все делом заняты, ищут то, что нас спасет, а я... курятник стерегу.

– Курятник?! – делано обиделась Снежка, а потом рассмеялась. – Курятник!

Они немного посмеялись.

– А как Кира ушла, – вздохнув, заговорила Зои, – так совсем уныло стало.

– Как, кстати, у неё дела? Новости есть?

– Нет. Я вчера ей пожелала... ну, удачи, и всё. Больше она не писала. Да и что писать? Если будут новости, Кира утаивать не станет.

– Ну и хорошо. Она умная, сообразительная и может за себя постоять. Других бюджетников в АМКу бы не взяли.

– Ага, рассказывай! Оленьку Ни-о-чём точно взяли только из-за памяти. А подлизу Саблезубовского – из-за Саблезуба.

– А Киру взяли заслуженно! – возразила Снежка. – Согласись, если бы не она, сидели бы мы на диете.

Потом Снежка вспомнила кое о чём и вздохнула.

– Рыба... Сетку нужно идти делать.

– Пошли, попробую помочь. Всё равно больше заняться нечем. Расскажешь что-нибудь?

– О чём?

– Да всё равно! Можешь книжку какую-нибудь пересказать или фильм, если я его не видела. Задолбали камни эти и деревья, и небо это. И тишина бесит. Хочу звук мотора слышать.

– Ладно, не куксись, звук мотора не обещаю, а так что-нибудь расскажу. Тебе комедию или ужастик?

– Снежка! – снисходительно улыбнулась Зои. – Ну как ты расскажешь ужастик? Ужастик показывать нужно. Морды корчить и кривляться. У тебя не выйдет. Расскажи что-то романтическое. Или трагедию. Или про апокалипсис... нет, про апокалипсис не нужно. Короче, приятное что-нибудь.

– Пошли, по дороге придумаю, – рассмеялась Снежка. Вообще она любила истории рассказывать и в последнее время часто это делала. Девчонки слушали.

Они вышли из катера.

– Кстати, ещё хотела спросить: а вообще новости какие-то есть? Кто-нибудь писал?

Зои оглянулась с таким опасливым видом, будто их подслушивает неприятель. Но в поле зрения никого, кроме Дайны, не было. Да и что там за информация такая, которую нужно скрывать?

– Дарвин спрашивал, когда Огонь вернётся, – громким

шёпотом сообщила Зои.

– Да? – Снежка удивилась и даже не очень сильно отреагировала на знакомое имя.

– Ага. Судя по всему, там у Саблезуба какой-то ад творится. Дарвин хочет слиться к нам обратно. Но если тут одни девчонки, то он трусит. Видимо, хочет, чтобы парни были. Не знаю, может, он думает, что по его душу придёт Саблезуб, а защитить некому? Дарвин тот ещё слюнтяй.

– Ого, – Снежка озадаченно моргнула. – Видно, реально там что-то неладно. С чего бы?! Это ирония, если по голосу не слышно. Так-то любому обезьяну понятно, что Саблезуб ядовит. Просто ходячее кладбище радиоактивных отходов. Нет, правда! От него такое тлетворное влияние исходит, что хочешь – не хочешь, а под него попадаешь. Не замечала?

– Согласна. Да ну его на фиг, короче! Дарвин сам свалил, пусть теперь там сидит. А то припрётся, корми его ещё. А не дай Бог Саблезуба за собой притащит! На кой он нам тут нужен? В общем, насчёт новостей дела обстоят как-то так. Курсанты, вонючки такие, молчат. Хоть бы слово написали!

– Ну, тут уже ничего не поделаешь, – вздохнула Снежка.

Пока болтали, спустились по тропинке к ручью. Тут уже былолюдно. Девчонки сбились в кучу и что-то активно обсуждали. Видать, очередной скандал на пустом месте – не поделили кусочек одинаковой земли или кто-то косо на кого-то посмотрел.

– Где ты ходишь? – возмущённо спросила Назира, выска-

кивая им навстречу. Глаза у неё были, словно два круглых блюда.

– А что? – Зои озабоченно нахмурилась. – Что-то случилось?

– Случилось? Ты что, не знаешь?

– О чём? – Зои напряглась, стала как натянутая струна, и Снежка, которая стояла рядом, напряглась не меньше. Тот день, когда со скалы упала Дайна, доказал, что студенты очень хрупкие существа. Что случиться может что угодно, в любой момент. И что справляться придётся своими силами, даже если у тебя их кот наплакал.

В общем, повторения, мягко говоря, не хотелось.

– Да вот же!

Назира махнула рукой куда-то вбок. Зои и Снежка обернулись одновременно.

И увидели их.

Первым от ручья шёл Огонь. На лоб падала отросшая чёлка, выражение лица усталое и упрямое, как у него часто бывало. Каждый шаг пружинистый и уверенный. А глаза всё равно горят; у него бывает такой взгляд, словно его ничто не остановит. Словно препятствия вызывают у него только азарт и желание немедленно заняться их преодолением.

За ним – остальные мальчишки. Видимо, они только появились, остановились у ручья воды попить, и теперь поднимались к катеру.

– Красавчики, – протянул кто-то из девчонок. Кто-то под-

дакнул и сладко вздохнул.

В этот миг Огонь поднял глаза от земли и с вызовом посмотрел вперёд. На Зою, а потом на Снежку. Потом зло прищурился. Еле заметно – человек, который мало его знал, вряд ли обратил бы внимание. Но она ведь знала.

Снежка прямо чувствовала, как её глаза стали круглыми, испуганными. Она словно кролик перед удавом: хотела бы сопротивляться, но не может, нипочём, даже чтобы спасти свою собственную жалкую жизнь. Так и будет стоять, раззявив рот, пока слюна не закапает.

Снежка побледнела и нажала кнопку ССС.

Глава 3. Лагерь

Снежка снова сидела перед своей кучей травы, но на сей раз даже не взяла её в руки. Они бессильно лежали на коленях. И вообще она была вялая, как вяленая вобла.

Нужно браться за работу, за тебя её никто не сделает – попробовала подстегнуть себя Снежка. Давай, займись делом, не кисни. Ты организованная и смелая умница-разумница или кто?

Напрасный труд! Этот голос, который пытался её увещевать, звучал жалко. Просто мышинный писк! Он не мог перебить всей гаммы чувств, накативших на Снежку пару часов назад, когда из похода вернулись мальчишки. Когда вернулся Огонь. Да, Снежка пережила первые минуты достойно: отвернулась, будто ей плевать, тут он или нет. Правда, поздороваться ни с кем не смогла – язык отнялся, но это не беда. Она смотрела в пустоту и ни о чём ни думала. Спасибо ССС.

Потом был обед. Мальчишки принесли полтуши кабана, и девчонки сварили суп. Боже, до чего же вкусный он получился! Снежка как раз немного пришла в себя и сумела оценить вкусовые качества обеда. Она никогда не считала себя гурманкой, к еде относилась довольно прохладно, что помогло ей спокойно переносить местный рацион. Но всё же! Это было безумно вкусно!

Даже странная история Ахлейна слегка потускнела. Для остальных.

Снежка же чувствовала, как ее охватывает паника. Чем меньше действовало ССС, тем больше она понимала болтовню остальных. И слышала, что Ахлейн не вернулся.

Первым делом она чуть не вскрикнула. Неужели он погиб? И об этом говорят вот так, мимоходом, будто собака сдохла? Но выдавать себя было нельзя – как бы она объяснила остальным такую свою медлительность? Все уже давно узнали и переварили, а она вдруг орёт почём зря.

Снежка стала судорожно прислушиваться. Ей хотелось стукнуть всех, кто говорил о чём-то другом. Хотелось вскочить и крикнуть: да замолчите все! Почему вы говорите о всякой ерунде? Что с Ахлейном? Где он? Что случилось?!

Постепенно становилось ясно: ничего страшного. Огонь был целиком и полностью уверен, что Ахлейн ушёл с курсантами. Тут Снежка удивилась не меньше, чем когда слышала о его пропаже. Как с курсантами? Неужели они встречались?

Но потом разговор ушёл в другое русло, и Снежке пришлось мучиться неутоленным любопытством. Никто не собирался повторно рассказывать о курсантах, что бы там ни случилось.

После обеда мальчишки легли отдыхать, а девчонки разбрелись по своим делам. Кроме нескольких парочек, которые решили воспользоваться пылом долгожданной встречи. Снежка видела Софрона и Дашку рыжую, когда те в обним-

ку спешили скрыться в зарослях за ручьём. Странная парочка – и как они сошлись? Ну, Дашка – ладно, рыжина у неё ненастоящая, крашенная, но кто сейчас без греха? А вот Софрон – тот ещё чудака. Он придерживался «золотой моды». Эти чуваки ходили с прилизанными гелем волосами, а губы и кожу вокруг глаз покрывали золотой краской. Буквально. Измельченным золотом.

Конечно, в АМКе был дресс-код, но за ее пределами Софрон щеголял только в золоте.

Впрочем, они – не самая странная пара, которую видела Снежка. И потом... возможно, в ней говорит зависть. Увидев их вместе, когда они поспешно скрывались в зарослях, Снежка вначале неистово пожалела, что с ней ничего такого не произойдёт. Её никто не обнимет, не станет шептать на ушко, что ужасно скучал и думал о ней днём и ночью. Не будет ни жарких поцелуев, ни не менее жарких объятий. Правда, здравый смысл быстро расправился с этой пустой и бессмысленной жалостью к самой себе. Спустя минуту Снежка этому же самому факту порадовалась. Марка Дольцера могла уже не действовать. А рискнуть и оказаться беременной в таком месте в такое время... Снежку аж в озноб бросило, стоило только представить. Так что хорошо, что не нужно делать выбор между близостью или воздержанием. Да-да, это просто прекрасно!

Но эти мысли прошли. Сейчас Снежку терзали совсем другие страхи. Она даже делать ничего не могла. Только

вспоминала свою беспомощность и потерю в пространстве и времени, когда нажала кнопку ССС. Хотела помощи, а в результате пропустила все новости. Даже если бы мальчишки сказали – база есть! Она рядом, собирайтесь! Снежка не отреагировала бы, потому что была... овощем.

Да, именно так. Овощем, вот кем она становилась под этим своим «спасительным» ССС. Она ведь верила, что поможет себе, когда его покупала. Когда нажимала кнопку, раз за разом. А оказалось – лишила себя рассудка.

Нет.

Снежка взглянула на браслет – тонкую серебристую линию. Провела по нему пальцем. Гладкая прохладная поверхность. А внутри, если вдуматься – яд.

Ногти вцепились в серебро и попытались его сорвать. Бесполезно. Наркоманы не желают рисковать и терять свою прелесть из-за случайно разорвавшегося замочка, так что браслет крепкий, руками по повредить.

Снежка вздохнула и решила просто им не пользоваться. Ей придётся несладко, да. Но она ведь... не должна хранить тут свой ледяной образ. Это невозможно, когда нет ни одежды, ни косметики. Можно ведь расслабиться? Отдохнуть. Может, даже наплевать, что там думают другие.

Что ей за дело, если теперь ею перестанут восторгаться мальчишки и завидовать девчонки? Разве это всё приносило Снежке счастье?

Нет. И ещё раз нет.

Значит, мне этого не нужно, повторила Снежка, удивляясь, как эта, по сути, простая истина раньше не явила перед ней свой светлый лик.

Не нужно. Ей не нужно придерживаться своего образа. И пусть это Огню будет неудобно в её обществе. Это ведь он её бросил. Ни за что. Без объяснений. Без... А, и чёрт с ним!

Снежка вздохнула. Да, в мыслях она очень смелая. А надолго ли этого всего хватит в действительности?

Время покажет.

Или...

– Привет.

– А? – Снежка подняла голову. Её застали врасплох.

К счастью, это был не кто-либо, а Шпрот. Он стоял, широко улыбаясь, и остаться равнодушной к излучаемому им дружелюбию было решительно невозможно. За время отсутствия волосы Шпрота отросли, и теперь буквально развевались на ветру, как у мужественных героев в старых романтических фильмах.

Снежка не выдержала и улыбнулась в ответ. Шпрот хоть и засранец, зато в душе светлый, ни единого чёрного пятна.

И вот теперь он стоял рядом, с изумлением рассматривая висящие вокруг верёвки, которые Снежка привязывала для удобства к веткам. И лежащие вокруг, свёрнутые клубками.

– Это и правда ты всё сплела? – спросил он с таким восторгом, будто Снежка не просто соединила несколько травинок в один пучок, а как минимум сделала кому-то операцию

на мозге с помощью одной только пилочки для ногтей.

– Я.

Шпрот покачал головой, признавая, что он на такое потрясающее мастерство не способен. А Снежка подумала, что можно расспросить Шпрота обо всех пропущенных новостях. Этот точно не заподозрит подвоха.

– Нравится? Могу дать одну, – предложила Снежка.

– Да нет, зачем она мне, – он пожал плечами и вдруг спохватился. – То есть, нравится, конечно! Классные верёвки.

– Да. Жаль, сразу не наделала. Думаю, вам в походе они быгодились.

Шпрот задумался, почесал затылок.

– Да, возможно. Была там пара случаев...

– Расскажешь?

– А! – он махнул рукой, и один его глаз словно скосило набок. Наверняка, эти случаи выставляли Шпрота в обычном, идиотском свете, иначе он бы ни за что не промолчал.

– Как ты вообще сам? В порядке? – спросила Снежка, отводя глаза. И по привычке натянула на лицо прежнюю, ледяную маску.

– Как огурчик.

– Жаль, что ничего не нашли.

– Если честно, – Шпрот быстро моргнул, – ни фиги я не верю, что это вообще имело смысл. Шарашились там в зарослях, как стая бабуинов, местную живность пугали. А надо было просто сидеть и ждать – пусть курсанты суетятся.

– А если с курсантами что-нибудь случится? И некому будет бегать искать?

– С курсантами? – Шпрот задумался. Его лицо постепенно наполнилось беспокойством. – Да не. Что с ними случится? Эти лбами железо протаранят. Бетон в крошку пережуют и выплюнут. Ничего с ними не будет.

– Отчего ты так уверен?

Напрямую спросить про Ахлейна Снежка не могла, ведь наверняка эту историю уже не раз рассказывали, и в её присутствии тоже – они же все вместе обедали у костра. Шпрот, конечно, наивный, или, скорее, заикленный на самом себе, но тоже может заметить. Будет неприятно.

– Огонь так говорит. Они пока с Ахлейном обжимались там за кустами, секретничали, прямо радовался за них! Мне Огонь давно уже ни слова лишнего не говорит. Обиделся. Главное, за что? Я ведь ни при чём был, всё как-то само собой вышло.

Шпрот красноречиво протянул к Снежке руки, будто умолял его простить и понять. Она, конечно, ничего такого делать не стала. Ещё не хватало ему потакать! Так он совсем распояшется, и к чему это приведёт, остаётся только представлять и ужасаться.

Думай, Снежка, думай! Как разболтать Шпрота, который болтает о чём угодно, кроме того, что нам нужно?

К её досаде, в голову ничего не лезло. Снежка так напрягалась, что почувствовала головную боль. А Шпрот тем вре-

менем рассказывал, как они форсировали какую-то бурную реку. И что вымокли с ног до головы и влезли в грязь, и потом воняли, как воняет плохая, старая баранина. Или как те деликатесные рыбки, которых подают подгнившими. Или однажды был у него знакомый...

– Вот ты где.

Снежка невольно вздрогнула. Подняла глаза – неподалёку стоял Огонь. Ближе он подходить не стал, облокотился о дерево, сунул большие пальцы рук в шлевки джинсов, недовольно нахмурился и сказал Шпроту.

– Пошли.

– А, сейчас, только дорасскажу, как мы...

– Хватит болтать, я сказал! Пошли!

И Огонь посмотрел на Снежку, как на врага, которого хочется убить.

Первым делом она машинально попыталась нажать кнопку ССС. Но остановилась. Заставила себя остановиться.

Потом встала. Прищурилась. Невовремя в голове замелькали их последние редкие встречи, всегда случайные. Огонь каждый раз так на неё смотрел, будто Снежка голая. Не в смысле – с желанием, а будто она вышла голой, и все её видят, и каждый может даже прикоснуться, а может, и больше.

А какое право он имеет так смотреть?

И во время всех этих встреч она только пугалась чего-то и дурманила себе мозги. Молчала и считала секунды до того момента, как он уберётся прочь и оставит её в покое. Думала

только об этом, ну и ещё о том, как бы никто не заметил, насколько тяжело ей даётся самоконтроль.

Но поддержки ССС больше не было. С неё хватит! И они... они уже не дома, тут нет правил, верно? Она никому ничего не должна.

Снежка задрала подбородок и холодно сказала:

– С какой стати ты влезаешь в наш разговор и командуешь? Мы, между прочим, общаемся, если ты не заметил.

Получилось негромко, вкрадчиво и даже с оттенком угрозы. Огонь не сразу нашёлся с ответом.

– Что? – наконец, рассеянно спросил он. – Повтори.

– Я сказала, мы со Шпротом разговариваем! Если у тебя к нему дело, подождёшь, пока мы закончим.

Шпрот передёрнул плечами.

– Да. Я попозже приду! – заявил смело.

Огонь не слышал – он буравил взглядом Снежку, словно хотел её уничтожить. От этого взгляда болело сердце. Снежка вспомнила, как после расставания унижалась, упрашивала его выслушать, чуть ли не умоляла объясниться. Как все свои собранные по крохам силы тратила не на то, чтобы избавиться от власти дяди, а на него, на Огня. Она так в них верила... А он – нет. Странно, что он ещё не завел подружку и не ходит, и не козыряет ею перед Снежкой. Впрочем, это ненадолго. В лагере полно девчонок, которые не прочь были прибрать его к рукам даже когда они официально встречались. И приберут, конечно.

– Э-э-э... С другой стороны, мы и позже можем поболтать. Огонь. Огонь? Ну ладно, я пойду тогда, ладно? Может, это и не мне нужно поговорить. Похоже на то.

Снежка слышала, как Шпрот уходит, что-то бормоча себе под нос. Слышала, но ничего не могла поделать – стояла и смотрела в глаза человеку напротив. И, кажется, начинала его ненавидеть. За всё. За свою преданную веру в него, за свою ненужную любовь. И, если уж на то пошло, с какой стати она тратила время, бегала за ним и пыталась что-то доказать? Надо было сразу вычеркнуть его из своей жизни. Вычеркнуть! Да!!!

Снежка невольно ощутила, как на её лице вспыхивает злое торжество.

Огонь, вместо того чтобы развернуться и уйти, словно по-пёр ей навстречу и тоже разозлился.

Но нет! Снежка больше не собиралась отступать. А как она унижалась в последний раз, на корабле? Когда случайно столкнулась с ним в коридоре, прикоснулась к нему, ощутила знакомый восхитительный аромат его любимой туалетной воды, увидела его лицо непозволительно близко и не успела уйти. Вместо этого жалко расплакалась, и даже ССС не помог. А он просто затащил её в зелёный уголок и смотрел с безразличностью. Снежка пыталась что-то сказать, объяснить, но не могла найти слов. Её речь звучала как смесь беспорядочных звуков, всхлипов и мычания. Тут, наконец, ССС сработал. И почему-то именно этот случай засел в её голове и

мучил больше всего прочего. Когда Огонь её бросил, он, по крайней мере, сразу ушёл, а тут стоял, слушал её рыдания, смотрел на её слёзы и наслаждался всем происходящим.

Смотри сейчас, подумала Снежка, вскидывая голову. И утрись! Ты никогда больше не увидишь моих слёз.

За кустами вдруг раздался шум, и к Снежке почти выкатилась Ксения.

– Снежка! Мальчишки вернулись!

Видимо, она только пришла с рыбалки, потому что держала в руке копьё.

Выкрикнув это, Ксения увидела Огня и осеклась. Тот кивнул свысока, будто у его ног нищие просители, неторопливо развернулся и ушёл. И уходил-то как! Будто крался по своей территории, а им, так и быть, позволил пока остаться в своих владениях. Ведь они кто? Просто мелкие и слабые самки.

– Эм... Всё нормально? – растерянно спросила Ксения.

– Всё в порядке. Мальчишки вернулись, да, я уже знаю.

– Раньше времени.

– Так ты из-за них примчалась? Или из-за сетки пришла?

– Наверное, можно и так сказать, – Ксения вдруг помотала головой. – Чёрт. Ерунда какая – то. Забыла, зачем шла, когда его увидела. Чего это Огонь такой злой?

– Может, потому, что они ничего не нашли, – Снежка пожала плечами. – Ну, или кто его знает. Вот уж чем не собираюсь голову себе забивать.

Ксения немного постояла и ушла, так и не вспомнив, чего,

собственно, хотела.

К созданию сетки Снежка в этот раз не вернулась. Просто не смогла заставить себя думать о том, как лучше сплести траву. Неожиданно для себя самой Снежке это всё показалось неинтересным и бессмысленным. В общем, она оставила свои травки нетронутыми и побрела к лагерю.

Площадка у катера бурлила. Дайна переместилась в катер, забила там в угол и даже не вышла на обед. И на возвращение мальчишек почти не отреагировала. Едва буркнула что-то и уползла прочь.

Оказалось, не одна Снежка не могла найти себе места. Все студенты сбились в кучу. Назревал разговор.

– Ладно! – наконец, сказала Зои. – Раз все тут и никто не может отвлечься, давайте решать, что делать дальше.

Мальчишки было возмутились – мол, дайте хотя бы денёк отдохнуть! Но потом сами же закричали: да чего тянуть! Давайте что-нибудь делать! Иначе так и будем на попе сидеть, пока не сдохнем от болезни или от яда.

Огонь тут же проявился, прошёлся перед всеми и уселся неподалёку в эффектной позе.

Снежка, чтобы не было соблазна, отошла за Зои – буквально спряталась за ней, как за стенкой.

– Огонь, а Расскажи ещё что-нибудь, – сладеньким голоском попросила Алмазные Глазки. – Ты так здорово рассказываешь – сердце заходится. Как представляю, что вы там, в глуши, неизвестно что впереди, а вы смело идёте и не отсту-

паете! Мурашки по коже.

Странно, что она одета, подумала Снежка. В голом виде эта восторженная лесь звучала бы ещё более впечатляюще.

Огонь резко глянул на Алмазные Глазки и усмехнулся. Снежке стало не по себе. Она знала, что эти двое встречались когда-то недолгое время. Ещё до неё.

Это всё привычка рассчитывать на ССС, поняла Снежка. Из-за неё её бросает в крайности – то плакать охота, то кричать от злости. Нужно брать себя в руки. У Огня неизбежно появится девушка, и это не должно её задевать.

Снежка сосредоточилась на Зои, которая тем временем рассказывала всем про рухнувший корабль. Про то, что шансы найти остатки корабля не меньше, чем найти базу. Всё равно делать больше нечего. Курсанты ищут базу. Кира ушла искать базу (в этот момент лица большинства мальчишек скорчились – они далеко не сразу вспомнили, кто такая эта Кира). Так вот, или сидеть ровно на попе, или искать. Зои предположила, что сидеть мало кто хочет.

– Сидеть мы точно не станем, – отрезал Огонь.

– А что с Саблезубом? Может, вначале встретимся, его тоже спросим? Он вроде как с нами, – заявил Матвей. Не удивительно, что он первым вспомнил о Саблезубе: у них были очень похожие, глупые и пошловатые шуточки. Многие даже удивились, что он пошёл с Огнём, а не с Саблезубом.

Теперь, услышав это предложение, девчонки дружно поморщились, даже на лице Алмазки мелькнуло недовольство,

зато мальчишки закивали. Да, надо больше людей собрать, обмозговать всё хорошенько.

– Я ему написал, когда мы вернулись, – перекрыл всех громкий голос Огня. – И он ответил... – эффектная пауза, когда Огонь пробегает по ожидающим лицам и тянет время, наслаждаясь вниманием. Снежка про себя закатила глаза. Эта его черта её когда-то умиляла, а теперь и вовсе приводит в бешенство.

– Так вот, – Огонь, наконец, убедился, что все внимают каждому его слову, и решил продолжать. – Так вот, он ответил, что ему и там хорошо, а как мы будем решать наши проблемы, ему до одного причинного места.

Все молчали.

– Да ну, – наконец, заговорил Шпрот. – Он просто бузит.

– Да он просто засранец! – озвучила Зои мнение всего женского лагеря. – И мы его тут видеть не хотим!

Потом произошла небольшая перепалка, всего минут на десять, когда обе стороны спорили, нужен им Саблезуб или нет. В результате решили: напишут тому, что обсуждают дальнейшие действия по выживанию, так что если ему интересно, может поучаствовать. А нет – и без него обойдутся.

Огонь был данным решением недоволен.

– Ну, если вам хочется перед ним лебезить, вперёд. Я даже спрашивать не стану, – сказал он.

– Нужно отправить сообщения не только Саблезубу, а всем, кто с ним ушёл! – воскликнула Зои. – А то вдруг кто-

то ещё захочет вернуться. Дарвин вон вроде был не прочь.

— Если так пойдёт, то Саблезуб сам в своей норе останется, — загоготал Шпрот. — Без прилипал.

Снежка молчала. Весь этот разговор казался ей совершенно дурацким. Какая разница, будет в лагере Саблезуб или нет? Какая разница, кто пойдет искать остатки корабля? Она не пойдет точно.

В общем-то, ничего толкового из обсуждения не вышло. Конечно, мальчишки заявили, что нужно немедленно выходить искать корабль. Немедленно! Они готовы! Но никто никуда не вышел, потому что идти было некуда. Огонь сказал, что бесцельно бродить по округе, рассчитывая на слепую удачу, он больше не собирается. Это шло вразрез с его прошлыми заявлениями, но факт есть факт. Значит, в походе что-то его изменило. Что-то произошло. Снежка задумалась, что бы это могло быть. Кажется, кроме ухода Ахлейна, там ничего не случилось.

Впрочем, это уже не её дело.

В итоге жизнь лагеря потекла по-прежнему, разве что людей стало больше. И ссор. Зои продолжала оставаться главной у девчонок, Огонь — у парней. Стычек между ними как таковых не случалось, ну разве что совсем мелкие: кто будет корни копать, еду варить и котёл чистить. Конечно, Огонь пытался повесить все эти обязанности на девчонок, но те не лыком шиты и ввели дежурство. А когда мальчишки наемкнули, что они добытчики — мол, за время похода уже трёх ка-

банов копьями забили, девчонки тут же намекнули, что только они могут добыть рыбу. Ничья.

Снежка в разборках не участвовала, она спряталась на прежнем месте, в своём убежище, окружённом густыми кустами, и взялась за изготовление сетки. Пришлось искать золотую середину – плести из короткой травы крупные ячейки. Маленькую рыбу будет пропускать. Но это и к лучшему – совсем уж всю вылавливать глупо. Пусть подрастает.

Не считая мелочей, в целом обстановка в лагере стала более спокойной, даже мирной.

А потом появился Дарвин.

Его не сразу узнали. Он исхудал, а лицо было такое, будто он побывал в военной точке и чудом ушёл оттуда живым. Его фиолетовый свитер, теперь больше напоминающий цветную карту поверхности какой-нибудь планеты, висел растянутой тряпкой на опавшем животе. И щеки опали, из-за чего Дарвин стал напоминать унылого бульдога.

Дарвина привели Ксения с Вафлей. По их рассказам, они нашли его на берегу спящим в камышах и испугались до чёртиков, потому что вначале не поняли, что это за огромное чудовище закуталось в траву, сопит и шевелится. Притаились неподалёку и ждали, пока он не проснулся и не вылез из своего травяного кокона. Судя по всему, Дарвин провёл на берегу немало времени до появления девчонок и не просто ждал, а прятался.

Девчонкам Дарвин ничего не рассказал. Как и остальным

студентам в лагере. Единственное, что он сделал – поговорил с Огнём. Наедине.

Был ужин, и эти двое вернулись, когда все уже собрались и делили еду. Из-за Дарвина дежурные накладывали глиняным черпаком в плоские чашки чуть меньшие порции, чем обычно. Разница почти незаметная, ведь обычно оставалась даже добавка, но некоторым это совсем не понравилось.

Однако когда пришёл Огонь, хмурый и даже словно слегка пришибленный чем-то, а за ним Дарвин, который вёл себя суетливо и заискивающе, чего прежде не бывало, никто не посмел возникнуть. Все молча разобрали свои порции и стали есть.

А после ужина разбежались кто куда. Время клонилось к закату, на ночь студенты уходили в катер, хотя с возвращением мальчишек там стало тесновато. Самые наглые занимали самые лучшие места, Алмазные Глазки так вообще не желала двигаться ни на сантиметр или двигать свой «матрас» из мягкой травы и мха – единственное, что она вообще сделала с тех пор, как студенты попали на планету.

Зою с трудом удалось выбить нормальное место для Дайны, а потом затащить её в катер. Ей взялся помогать Шпрот, который, похоже, не верил, что с Дайной реальная проблема. Думал, ей просто внимания не хватает, разговоров по душам и всего такого.

И когда Дайна безо всякой причины завизжала, словно электропила, и пнула его в колено, Шпрот был искренне

ошарашен. Он не привык к такому грубому обращению. с собой После этого Шпрот сел неподалёку от Дайны и круглыми глазами следил за ней, пока остальные укладывались и болтали. А Снежка – за ним. В последнее время её успокаивал вид Шпрота, она сама не знала, почему. Просто смотришь на него – на его открытое, светлое лицо, и тёмные мысли сами собой отступают.

На ночевку Снежка устроилась, как обычно, возле Зои. Они давно уже не следили за личинками, потому что те больше ни разу не появились. Да и забылось как-то.

Зои привалилась спиной к травяной «подушке». Снежка – рядом. Справа сопела Дайна, которая уgomонилась, как только её бросили в катере и накрыли куском обивки.

– Тебе не кажется, что Огонь что-то мутит? – спросила Зои, когда Снежка уже чувствовала, как закрываются глаза. От такого вопроса сон как рукой сняло.

– В смысле?

– Что-то недоговаривает. И вся эта мутная история про Ахлейна... В общем, дело ясное, что дело тёмное.

Снежка так толком и не узнала, что же произошло с мальчишками во время похода, поэтому сразу спросила:

– А что с ней не так? Объясни.

Зои словно только того и ждала.

– Смотри, – она наклонилась к Снежке ближе. – Огонь говорит, Ахлейн отдал ему свою вирту-станцию и ушёл с курсантами. Что он был знаком с одной курсанткой, они ещё

на корабле любовь крутили, и вот она назначила Ахлейну встречу, а потом забрала с собой. Это уже ерунда.

– Почему?

– Да потому что курсанты делают только то, что приказал командир! – разошлась Зои. – Помнишь зверюгу того? Как думаешь, стал бы он брать к себе в команду Ахлейна? Или вообще любого из нас? Да ежу понятно, что нет! Не могло такого быть!

– Ну, люди меняются...

– Не этот!

Снежка быстро складывала в голове кусочки мозаики. Зои продолжала:

– И вообще – как они встретились с курсантами? Вероятность ниже, чем базу найти, сама подумай!

– Да, но обе группы вышли из одной точки, от катера, и пошли примерно в одном направлении. Вполне могли сбиться с пути и пересечься, – стала рассуждать Снежка, но увидела яростный взгляд Зои и осеклась. – Продолжай.

– И про яд – это тоже информация от курсантов. Значит, то они молчат, словно вымерли, то вдруг давай информацией делиться! Да ещё такой важной! Зачем им нас оповещать? Тоже странно.

– Подожди, не части, – остановила её Снежка. – Но если... Если Ахлейн не с курсантами, то где он?

Зои пристально посмотрела на неё.

– Погиб.

– Что?! – Снежка еле сдержалась, чтобы не крикнуть громко. – Как погиб?

– Ахлейн оставил не только вирту-станцию. Он отдал Огню свой экран. Поняла? Зачем. Ему. Отдавать. Экран?

Снежка смотрела, как Зои упрямо сжимает губы и чувствовала, как дрожат пальцы. Всё, что говорила Зои, звучало гораздо более разумно, чем слова Огня, без сомнения.

– Но если Ахлейн погиб, зачем Огню скрывать это?

– Вот это тоже для меня загадка, – Зои вздохнула и, наконец, отвела тяжёлый взгляд. – Может, просто не хочет, чтобы мы истерили?

– А остальные парни? Они ведь верят, что Ахлейн с курсантами?

– Вот тут нестыковка, – вздохнув, призналась Зои. – Они все видели сообщение от курсантки – Ахлейн показывал со своего экрана. Та назначала встречу в джунглях. Они Огню верят.

Вот и пойми, что случилось на самом деле. Обе задумались.

Потом Зои молчала, пока не заснула. А Снежке, как назло, не спалось. Со всем, что остальные уже узнали и переварили, она впервые столкнулась только что.

Снежка легла на бок и закрыла глаза: рано или поздно заснёт, а не заснёт, так просто отдохнёт. Мысли бурлили в её голове, как кипящий котелок, который так и норовит сбросить крышку. Конечно, страшно представлять, что с Ахлей-

ном. Что с курсантами, с Кирой, с Дайной и всеми остальными. Быть здесь, отрезанными от остального человечества, страшно. Но... стоит в небе появиться спасательному кораблю, как жизнь Снежки закончится. Она снова станет овощем. Здесь она хотя бы думает своей головой и принимает свои решения.

Может, я не хочу, чтобы базу нашли. Чтобы позвали на помощь. Может, лучше жить здесь столько, сколько мне отпущено, думала Снежка.

А ещё нужно собраться с силами и рассказать обо всем Зои. Может, в случае возвращения Зои сможет её спасти от дяди?

Ага, как же! Огонь не смог. Даже не пробовал. А ведь между ними была типа любовь. С Зои Снежку связывает гораздо меньшее.

Конечно, я скажу ей, убеждала саму себя Снежка. Обязательно скажу! Но чуть позже. Мгновенно нас с поверхности не заберут, время будет. А сказать сейчас... Зои станет смотреть на неё с жалостью и обращаться, как с больной. Каждый раз будет отводить взгляд, как от калеки. Промолчать тоже не сможет, и рано или поздно узнают все остальные. И появятся в лагере две Дайны. Нет, Снежка такого не хотела. Лучше оставить в тайне до последнего.

Она лежала в темноте, думала обо всем этом и невольно сжималась в комок, будто чем незаметнее ты станешь, тем меньше вероятность, что тебя увидят и обидят.

Дядя далеко. Он меня не достанет, не достанет, повторяла Снежка, однако страх не уходил. В катере уже все спали, было тихо, раздавалось только многоголосое сопение да храп. И на улице было тихо.

Наконец, Снежка не выдержала и открыла глаза. Темно, хоть глаз выколи, но она почти сразу разглядела фигуру человека, который стоял неподалёку. Человеческий глаз не способен хорошо видеть во мраке, но на голове у него, без сомнения, была вирту-станция.

Снежка быстро села, напряглась, словно готовилась бежать или драться.

Тогда Огонь отступил, тихо скрылся в другой части катера, от него не осталось даже силуэта. Словно он растворился во тьме.

А она ещё долго не могла заснуть, всё время проверяла, не подкрадывается ли он к ней. Тихо, бесшумно, со своими какими-то непонятными намерениями.

Но при этом она ни разу не подумала про ССС.

Глава 4. Новости

После возвращения Дарвин тоже стал прятаться в зарослях, ото всех подальше. Огонь велел всем любопытным его не трогать. Никто, в общем-то, и не собирался. С Дарвином и прежде мало кто общался, хороших друзей себе за все годы учебы он не завел. Теперь и подавно желающих не было.

Прошло уже два местных дня с момента возвращения мальчишек. Всё быстро устаканилось, быт всех смирил. Иногда Снежке казалось даже, что никто никуда не уходил.

С Зои она теперь виделась крайне редко. Зато часто сталкивалась с Пустотой, потому что та облюбовала место неподалёку от её собственного убежища. Когда они шли на обед или ночёвку, или просто к ручью воды попить, часто пересекались. Пустота смотрела широко открытыми глазами, в которых всё отражалось, как в зеркале. Иногда кивала, но обычно была погружена в себя и ничего вокруг не замечала. Снежка, впрочем, тоже не всегда её замечала. Иногда почти налетала на Пустоту, дважды наступила той на ногу. Иногда здоровалась, иногда нет. И обе расходились по своим делам, на отдалении, даже когда направлялись в одну сторону.

И с самого начала к Снежке повадился ходить Шпрот. Он появлялся, словно невзначай, ошивался вокруг, рассматривал её запасы травы, трогал верёвки и сетку, которая становилась всё больше, и болтал. Ему было тесно в лагере. Душа

Шпрота требовала приключений, свершений, великих подвигов. Сидеть на попе ровно для него было всё равно, что подписать себе смертный приговор. Самая ужасная смерть в его понимании – смерть от скуки, и она ему реально грозила. Он не мог так существовать, сходил с ума и по мере сил и возможностей сводил с ума остальных, совершенно неповинных в его бедах людей. При этом деятельность его не несла ничего полезного, если уж начистоту. Снежка тоже не могла сидеть без дела, но результатом её труда становились полезные поделки. Шпрот же всех изводил, а если бы нашёл дело, ничем хорошим это всё равно не закончилось бы. Селя ви.

И всё равно было невозможно испытывать к Шпроту ничего, кроме приязни. Что бы он ни говорил и ни делал, рядом с ним было спокойно. Уж чего-чего, а чертей в его тихом омуте не водилось.

Снежке нравилось, что он приходил. Это вносило разнообразие в будни, которые с некоторых пор её тяготили. Знать, что неподалёку ходит он... ходит Огонь – и ничего с этим не поделаешь, не забудешь, глаза не закроешь – это было как лишний груз на плечах. Хочешь, не хочешь, встречаться за обедом и на ночёвке... каждый раз испытание для нервов.

А Шпрот все дурные мысли каким-то чудесным образом развеивал. Возле него хотелось улыбаться без причины, как дурочке. И вообще, кто сказал, что дурочкой быть плохо?

На самом деле, умной быть куда хуже, потому что гораздо сложнее стать счастливой. То, что дурочка не заметит и чем не озаботится, умница поймёт и запомнит.

То есть для счастья нужно быть дурочкой с короткой памятью.

Этот вывод Снежку забавлял не меньше, чем посещения Шпрота.

И вот однажды он пришёл с крайне деловым настроением.

– Так! – сказал Шпрот, потирая руки. – Мне нужна длинная крепкая верёвка.

– Зачем? – Снежка подняла голову от сетки и зажмурилась от света. Глаза болели, и их нещадно щипало – в последнее время она слишком сильно их напрягала.

– Увидишь! Давай верёвку и пошли.

– Куда?

– Увидишь! Ну ладно, не смотри так – это сюрприз.

Сюрприз в исполнении Шпрота? Снежку немедленно стало подташнивать от волнения.

– Давай, давай, не кисни! Тебе понравится.

Возражать Шпроту, когда его несёт, бесполезно. Снежка не успела и на ноги встать, как он уже подскочил, схватил самую длинную верёвку, которую она только недавно свернула в кольца, потом Снежку за руку и поволол в сторону катера.

– Там такое! М-м-м... Закачаешься!

Шпрот закатывал глаза, притопывал ногами и весь сиял от волнения и восторга.

Ну, на самом деле можно и взглянуть. Почему нет? Что такого ужасного может произойти в лагере? Тут нет командной рубки, из которой доступно управление кораблём. Нет взрывчатки. Ну, и всякого прочего смертельно опасного.

Шпрот дотащил Снежку до ручья, а дальше она уже шла сама. Он подбадривал и торопил. Громко и задорно. Так, что по пути к ним присоединились ещё несколько человек – девочки из интереса, мальчишки от скуки. И вся эта вереница тащилась позади, словно раздумывая, стоит ли идти дальше или лучше полежать отдохнуть.

В конце концов, они всей кучей добрались до катера. Обошли его и направились к той части, которая уткнулась в склон. Пока при падении катер сползал вниз, он нагрёб много камней и теперь выглядел как вишенка, брошенная на гору подтаявшего мороженого. Шпрот направился напрямик к завалу и оглянулся, только занеся ногу над первым камнем. При виде небольшой толпы его лицо осветилось гордостью. Правда, его слова были обращены лишь к Снежке.

– Наверх полезем! Оттуда знаешь, какой вид! Закачаешься!

Вот уж не было печали. Снежка остановилась и стала оглядываться в поисках повода для побега. Лезть на катер она не собиралась, без вариантов.

– Я не просто так верёвку взял, – Шпрот подёргал мотком, который висел у него на плече. – Привяжу сверху, чтобы тебе было легче подняться.

– Может, не надо? – жалким голосом спросила Снежка.

– Надо! Потом спасибо скажешь!

В этом она сильно сомневалась. Но сейчас неотрывно смотрела, как Шпрот поправил верёвку и полез вверх, и не знала, что лучше – волноваться или сбежать, пока не поздно. Но развившаяся недавно симпатия не позволила бросить Шпрота без поддержки. Или, скорее, без присмотра.

Снежка смотрела, как он, раскинув руки и ноги, карабкается по поверхности катера. Изначально та была гладкой, но при падении сморщилась и сложилась крупными складками, на которые теперь Шпрот становился ногами.

– Не волнуйся, я сюда уже лазил! – крикнул тот, не поворачивая головы. Будто с обшивкой разговаривал.

Студенты, которые шли за ними по пятам, подступили ближе. Мальчишки шёпотом строили предположения, за каким чёртом Шпрота понесло на вершину катера.

«И где он собирается привязывать верёвку? – вдруг подумала Снежка. – Там же нет ничего выступающего. Антенны расположены сразу над входом, их прекрасно видно. В остальном поверхность катера идеально гладкая. Или он нашёл какие-нибудь технические отверстия? Люки, может быть?»

Снежка смотрела на движущуюся фигурку, и её волнение нарастало.

Шпрот тем временем каким-то чудом всё же забрался на самый верх. Деформация поверхности там закончилась, и те-

перь он балансировал на ровном участке. Поднялся, покачиваясь, на ноги, оглянулся и от избытка чувств засвистел.

– Эй! – помахал рукой тем, кто остался внизу. – Лезьте сюда! Тут классно. Места всем хватит!

– Верёвку привяжи! – крикнула Снежка. Не потому, что ей не терпелось оказаться наверху – просто она подумала, что тогда Шпрот сам может за неё держаться. А то стоит, качается, глядишь, свалится.

Через две секунды Шпрот поскользнулся и заскользил по катеру вниз, в противоположную от Снежки и остальных студентов сторону. Молча. Тихо. Без единого звука. Просто в одно мгновение был у всех на виду, а в другое его и след простыл.

Снежка застыла – ей казалось, время остановилось. Просто отключилось безо всякого предупреждения и перестало существовать.

Кто-то из девчонок пронзительно завизжал.

Потом время включилось. Мимо пронеслись Матвей и Илья. Снежка, опомнившись, бросилась за ними следом. В голове уже сложилась ужасная картинка, которую не хотелось видеть, но которая словно прожгла мозг. Шпрот упал на камни. А с той стороны склон очень крутой, и потом почти сразу – обрыв. Он упал с катера на камни, а потом скатился вниз, рухнул с обрыва. Как Дайна... Как Дайна...

Илья скрылся с глаз, Матвей был не такой резвый – Снежка успевала заметить, куда он ставил ноги, карабкаясь по

камням, и повторяла, иначе самой пришлось бы долго сообщать. За ней, судя по топоту и крикам, бежали остальные студенты.

Казалось, прошло всего несколько секунд. Всё так стремительно и непоправимо изменилось. События, которые раз и навсегда меняют твою жизнь, происходят мгновенно. Не всегда, конечно. Но трагедии случаются именно так – в миг.

Снежка споткнулась, сползла с очередного камня, развернулась и впечаталась лицом в спину Матвея. Перед ним было слишком мало места, чтобы пройти вперёд – там высилась тёмно-серая каменная глыба, за которой начинался резкий склон.

Что с ним? Что?

Снежка схватила за Матвея, подняла голову. И осталась стоять. Сзади в неё впечатался кто-то ещё, но она едва заметила.

Шпрот не упал. Вернее, не совсем. Снизу непонятно было, как и за что он зацепился... Но теперь над ними висело и реяло нечто с распахнутыми полосатыми крыльями. Головой вниз. Пряди волос шевелились, как змеи на голове медузы Горгоны. Ноги обмотаны веревкой. Потом Снежка поняла, что это вовсе и не крылья. Это его полосатый свитшот, разорванный напополам. При падении, видимо, за что-то зацепился и разорвал. И ногами зацепился, и верёвкой. Сразу всем.

– Везучий сукин сын, – прошептала Снежка, с трудом пе-

реводя дух. В её воображении чуть ли не яму уже копали, чтобы похоронить изувеченное тело, а оно вон как обернулось.

В неё врезался кто-то ещё и тесно прижал к Матвею.

– Не лезьте сюда! – крикнул Матвей. – Всё с ним в порядке!

Как снимали Шпрота, Снежка не видела – ушла к себе. Всё равно помощи от неё никакой, мальчишки сами справились. Говорят, её верёвка пригодилась: если бы не она, Шпрот погиб бы. Но Снежка сомневалась. Просто он зацепился бы за что-то ещё. Может, даже просто за воздух.

А потом, конечно, Шпрот пришёл к ней. Куда ему было ещё деваться со своими рваными шмотками? Как выяснилось, пострадал не только свитшот, а и почти оторван карман джинсов.

– Эх, Снежка! – сказал он с таким горем, будто кто-то помер. – Эх!

И рукой махнул.

Она думала, Шпрот расстроился насчёт вещей, и поспешила его успокоить. Всё будет нормально, они починят одежду, они уже это делали, и успешно. Но оказалось, что Шпрот о другом.

Он снял остатки свитшота, бросил возле неё, как бросают ненужный скомканный пакет, и сел рядом.

– Не вышло тебя порадовать, – хмуро сказал Шпрот. – А я так хотел!

– Правда? – Снежка улыбнулась. Почему-то сразу вспомнились её встречи с Огнём. Вот уж кто никогда не стремился её порадовать. Нет, Огонь, конечно, таскал её на всякие вечеринки, тратил уйму денег, устраивал всяческие увеселения, ни единого вечера не пропускал, каждый день они проводили вместе. Но все эти развлечения в первую очередь нравились ему самому. Снежка по большей части просто составляла ему компанию. Её мнения не спрашивали, её согласие априори само собой подразумевалось. А тут... Приятно, оказывается.

– Правда, – он покосился на Снежку и вдруг сказал: – Ты давно мне нравишься. Знаешь?

Она смутилась.

– Нет.

– Просто пока ты встречалась с Огнём, шансов у меня не было. Не было ведь? – подумав о чём-то непонятном, уточнил Шпрот.

Снежка покачала головой. Шансов не было ни у кого. Ни у кого на всём белом свете!

– А теперь подумал – дай, рискну. Хотел тебя впечатлить, – Шпрот тряхнул волосами и вздохнул. – И вот.

– О, поверь, ты меня впечатлил! – Снежка вспомнила огромную полосатую «летучую мышь» и заразительно рассмеялась. – Меня, если припомнить, никто ещё так не впечатлял! Ни у кого другого духу бы не хватило.

– Правда?

Шпрот тут же оживился, на его лицо вернулась улыбка. Снежка ещё подумала – как мало иногда нужно для счастья. Или дело в характере? Когда ты оптимист, весь мир на твоей стороне.

А она сама? Счастлива ли? Была ли счастливой?

Снежка улыбалась, расправляя на земле и разглаживая его свитшот. Ткань, к счастью, куда крепче, чем у костюма Ксении. Качественный, плотный трикотаж. По крайней мере, не расползётся. Голос Шпрота звучал словно фоном, пока не остановился.

– Так что, – заговорил он снова. – Будем встречаться?

Снежка почувствовала, как глаза на лоб лезут. Вот так отвлеклась на пару секунд – и всё пропустила.

– Подожди. Где встречаться? Тут?

– Ну да. Мы же тут, – Шпрот красноречиво развёл руками – мол, что есть, то есть.

– Подожди. Встречаться... Зачем нам встречаться?

Он тут же надулся.

– Затем, что ты мне нравишься. Я тебе уже несколько минут об этом твержу. Ты что, не слушала?

– А ты не думаешь, что сейчас не самое подходящее место и время для всего этого? – она неопределённо взмахнула руками.

– А когда будет подходящее?

Шпрот снисходительно склонил голову набок. Снежка осеклась. Подходящее, в её случае, это вообще как? По воз-

вращении к любимому дядюшке?

Снежка вздохнула и вместо ответа погладила рукой полотсатую ткань, как если бы она была живой.

– Шпрот!

Снежка вздрогнула и обернулась. Прямо за их спинами стоял Огонь. Чуть на возвышении, отчего его появление казалось ещё более эффектным, чем обычно. Обращался он к другу, но смотрел отчего-то на Снежку. Свысока.

– А?

– Пошли, поговорить нужно.

Огонь пренебрежительно сплюнул себе под ноги и, кривляясь, добавил:

– Или ты сейчас очень занят?

– А что случилось? – Шпрот поднялся. Сейчас на нем была одна футболка, и Снежка подумала, что он неплохо выглядит. Сухощавый, крепкий, ни разу не зажатый.

А он ведь красивый, поняла Снежка. А она не замечала. Никого не замечала с тех самых пор, как увидела Огня... Жаль, что сейчас действительно не время и не место.

– Возможно, придётся идти к Саблезубу. Там что-то случилось.

Снежка тут же забыла про все свои горести, выпустила из рук ткань и поднялась.

– Что? Что ты сказал?

Огонь немного поколебался, а потом ответил:

– У них пропал один из парней. Хлипкий такой, нос у него

почти плоский. Забыл, как его...

– Хлюп, что ли? – Снежка и не заметила, как Шпрот оказался рядом, встал плечом к плечу, будто они вместе.

Огонь при виде такой сплочённой команды даже в лице изменился. Снежка очень давно не видела его таким... злым, почти в бешенстве. Хотя, если вдуматься, может, и видела. Она ведь со своим ССС ничего не замечала, как оказалось. Всех воспоминаний – как Огонь при встрече окидывает равнодушным взглядом и уходит прочь. А что там было на самом деле...

Но причина могла быть и в Саблезубе с его проблемами. Огню раньше не приходилось брать на себя ответственность за что-то серьёзное. В смысле, за человеческие судьбы. Правда, у него был отдел в отцовской компании, где Огонь раз в неделю лично играл на бирже, и весьма успешно. В остальное время работали сотрудники, которых он тоже подбирал сам. Прибыль этого отдела была настолько велика, что финансово Огонь находился на самообеспечении.

Но играть в виртуальные бумажки, выданные папой, и иметь на руках несколько десятков человек без малейшего первоначального капитала и с невозможностью в случае поломки что-то починить – разные вещи.

Снежке даже жаль его стало, как любого человека, который против желания несёт ответственность за кого-то ещё. Но она ничуть не сомневалась, что он справится.

– Так что? Ты про Хлюпа? – повторил Шпрот.

Огонь моргнул и дёрнул головой. И сказал:

– Слушай, ты можешь оставить нас вдвоём? Нам нужно поговорить.

Снежка чуть не кивнула. Даже не задумалась, почему это она должна уходить со своего насиженного места, а не они. Тут её логово, её запасы травок и верёвочки, это они пусть валят в другие кусты!

Но Шпрот кивнул первым.

– Да. Подожду в лагере.

И ушёл. И Снежка поняла, что Огонь обращался не к ней. Поговорить? Сердце ослабело.

Он хотел поговорить?

Снежка даже не заметила, как ушёл Шпрот. Старалась не пялиться на Огня, но выходило плохо. Нет, её голову не дурманила надежда на какое-то чудо, просто все это было удивительно и непонятно.

– Не знаю, зачем тебе Шпрот, но ты его лучше не трогай.

Снежка изумлённо распахнула глаза. Это, значит, и есть разговор?

– Конечно, было бы логичней соблазнить меня, – усмехаясь, продолжал тем временем Огонь. – Но не прокатит. Или Зои – ты к ней втёрлась в доверие, конечно, но привязать сексуально было бы круче. Жаль, она не по этому делу. А Шпрот? Зачем тебе Шпрот, не пойму? Какая от него выгода? От Саблезуба и то больше толку – у него хотя бы несколько человек на побегушках.

Снежка ничего не понимала, но ей уже хотелось оправдаться. Повиниться. Попросить прощения.

А с какой, собственно, стати?

Вот что с ней делал ССС! Заставлял чувствовать себя виноватой! Она понятия не имеет, о чем тот твердит, но уже ощущает вину!

Словно она не Снежка, а кто-то другой.

– Что ты несёшь вообще, ты слышишь? – Снежка нахмурилась и решила прервать эту бессмысленную обвинительную речь.

Огонь, конечно, сразу нахохлился, напрягся. Когда он становился таким, то мог и в драку броситься. Конечно, не на девчонку.

– В общем, я сказал то, что хотел сказать, – Огонь отступил в сторону и сморщился, будто поблизости завомяло. – А что ты актриса хорошая, я и без того знаю – можешь не корчить из себя принцессу.

За его спиной сомкнулись кусты, и снова стало тихо и безмятежно... Вот так – пришёл, гадостей наговорил и ушёл, как ни в чём не бывало. А ей теперь переживай, думай, что он имел в виду.

К счастью, у Снежки была работа, которая хорошо отвлекала. Ну, если и не постоянно, то временами.

Она принялась за свитшот Шпрота. После первой пробы пера на штанах Ксении Снежка выбрала более мелкий шов, и теперь пришлось действовать очень аккуратно, почти юве-

лирно. Зато в результате одежда была как новая! Снежка не могла не похвастаться своими успехами – ведь это она не купила на деньги, которых не заработала, а сама сделала! До чего круто знать, что она может что-то такое зашибительное, просто дух захватывает!

Даже непонятные претензии Огня затянулись дымкой и забылись.

Дежурные как раз начинали готовить обед. Шпрот тоже был в их числе, но занимался, в основном, принеси-подай. Студенты предпочитали не доверять ему ничего сложного, чтобы потом не расхлёбывать последствия.

Когда Снежка принесла зашитый свитшот, у костра собралась целая прорва студентов, которым было нечем заняться. Тут случилась минута славы – Снежка просто с головой искупалась в восторге и благодарности. Все понимали, что рано или поздно придётся к ней за этим самым делом обращаться, так что хвалили на убой.

Шпрот тут же вырядился в зашитый свитшот и стал вертеться и демонстрировать свою обновку. А также бесстыдно светить куском голой кожи на ягодицах, которую было отлично видеть в дыру наполовину оторванного и висящего кармана. Однако отдавать в починку штаны он категорически отказывался – мол, ему и так хорошо. Снежка не настаивала: нравится ему в дырявых ходить – пожалуйста. Она ему не мамочка, чтобы уговаривать.

Вдоволь насладившись всеобщим признанием, Снежка

отправилась дальше. Захотелось с кем-нибудь просто поболтать, и она стала искать Зои. У той имеются свежие новости. Конечно, свежие новости и без того довольно быстро распространяются по лагерю, но приятнее слышать их от Зои.

Оставалось надеяться, что та не пошла снова искать корабль куда-то, сама не понимая, куда.

К счастью, Зои нашлась у катера. Она сидела на том несчастном камне, с которого когда-то навернулась Дайна, и смотрела в сторону далёких северных гор. Дайна лежала неподалёку. Она уже вся настолько измазалась, что была однотонно серая. Волосы походили на клок пакли. Но повязку недавно сняли – пришлось навалиться на неё и действовать силой, однако мальчишки быстро справились. Так что физически Дайна была здоровой, а в остальном... что поделаешь.

– Зои!

Снежка помахала рукой, потом подошла. Села рядом, прикидывая на глаз, далеко ли от обрыва. Далеко. Чтобы свалиться, придётся ещё, как минимум, метр проползти и свеситься с края.

– Привет.

– Чего делаешь?

– Да так. Сижу.

– Чего нового расскажешь?

Зои вздохнула, задумчиво потёрла рукой лоб.

– Ничего. Что у нас может быть нового? – ответила с досадой.

– Да что угодно. Это же необитаемая планета как-никак. Тут может произойти что угодно. Чудо, например.

Зои сморщилась. Кажется, она была не в настроении, поэтому Снежка перестала расспрашивать и, наоборот, стала рассказывать о своих достижениях на попроще швейного дела. Заодно чуть не сболтнула про Огня и его неожиданный наезд, но вовремя остановилась. Вспомнила. Вернее, поняла, что её вначале доставали расспросами все кому не лень. Всем не терпелось узнать, что произошло, почему они растались, ведь они выглядели – ах! – словно созданными друг для друга. Из-за ССС Снежка не помнила, что отвечала. Скорее всего, ничего. Но тот период прошёл, все успокоились, и начинать эту чехарду заново она не собиралась. Лучше просто молчать.

А вот и Огонь, тут как тут! Словно специально неподалёку караулил.

Он быстрым шагом подошёл к Зои. Окинул Снежку ставшим уже привычным недовольным взглядом, всем своим видом показывая, что она ему мешает. Но Снежка притворилась, что ничего не замечает. Она первая к Зои подошла и никуда уходить не намерена.

Кажется, Огонь надеялся на обратную реакцию. Что она всё же сбежит. Но Снежка отвела взгляд и нацепила на лицо скучающую маску. И про себя злобно решила: уйдёт, только если Зои попросит.

Впрочем, Огонь смирился. Или не до того ему было.

– Зои. Слушай, такое дело. Дарвин отказывается показывать дорогу к лагерю Саблезуба.

– А где он? – Зои оживлённо привстала с камня, огляделась.

– Свалил он, прячется, – Огонь поморщился. – Вернётся, конечно, к обеду, но толку-то? Я его силой никуда не потащу.

– Ну, зачем сразу силой? Мы попробуем уговорить, – миролюбиво предложила Зои.

– Не выйдет, – отрезал Огонь. – Он боится. До трясучки. А про Хлюпа – Дарвин говорит, что тот не пропал, а наверняка сам ушёл. Его сильно доставали.

– Так, что он свалил в никуда?

– Да. Именно свалил. Сам.

– И что дальше?

– Дальше вопрос – нужно ли вообще идти.

– Конечно, нужно!

– А зачем?

Зои раскрыла рот, но не сразу нашла, что сказать. В конце концов, просто воскликнула:

– Так ты что, пришёл, чтобы сказать, что никуда не пойдешь?

– Нет. Я хочу, чтобы ты всем сказала, что никуда идти не нужно.

– Почему не нужно? Я думаю иначе!

– Зои, – Огонь сжал челюсти. – Если Саблезуба прижмёт, он сам прибежит. Не сомневайся! Сразу тут будет, ныть и

ругаться. А все эти рассказы, что кто-то пропал – фигня. Я сразу это сказал, но вы все тут такие нервные, тонко устроенные девицы, чуть что – сразу в обморок падаете. И сами себе противоречите. То Саблезуб скотина полная, плохое слово нам сказал. Фу на него! То – ах, у Саблезуба беда, побежали спасать бедняжку! Давайте напряжёмся и всех остальных ради него напряжём!

– Это не одно и то же.

– Одно и то же! Короче, – Огонь помотал головой, сбрасывая ненужный спор. – Ты скажешь или нет?

– И не подумаю. Не хочешь идти – сам об этом говори, нечего на меня сваливать.

– Хорошо. Давайте тогда голосовать. Кто хочет идти – те собираются и дружно идут. Я расхлёбывать за Саблезубом помои точно не собираюсь!

Огонь развернулся и пошёл к ручью. Зои молчала, постукивая пяткой по камню, у которого стояла.

– Блин, мне, что ли, идти? – насупившись, спросила Зои.

Снежка не знала, как быть. Саблезуб – то ещё шило в заднем месте, но он вроде человек, вроде с ними. Но Огонь прав, черти его дери! Подчищать за Саблезубом то, что тот навалил, никто не хочет. Она ещё в АМК-е при первом знакомстве сразу сделала вывод, что Саблезуб – из тех жестоких недоумков, от которых нужно держаться как можно дальше. А лучше вообще находиться в разных вселенных.

– Не знаю, Зои, – вздохнула Снежка. – Даже посоветовать

ничего не могу. Одно точно скажу: я бы ни за что туда не пошла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.